
М. В. РЕЙЛИ

СЕВЕРНЫЕ ПОВЕРЬЯ И МИФОЛОГИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ

(ЭКСПЕДИЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ КОНЦА 1970—1980-х гг.)

В данной публикации предлагаются тексты поверий и быличек, записанные в фольклорных экспедициях в Вологодскую, Архангельскую и Ленинградскую области в конце 1970-х—1980-е гг.

По сравнению с другими мифологическими персонажами заметно больше зафиксировано рассказов о лешем (90 текстов из 153). Невольно вспоминается запись, сделанная еще А. Бурцевым: «„В прежние времена, на памяти нашей, — толкуют лесные крестьяне, — тут рамени стояли, волока по 80 и чуть не по 100 верст тянулись, так лешим большая привода была. А как леса-то вырубали и все оголили, — перевелись и лешие, пристанища им не стало. Вспомнишь про старое-то время, так и загрустуеть: настоящая полная жизнь была при леших-то”. Жалуют крестьяне. При леших они свободно на свои потребности вывозили деревья из леса, потому лешие не любят сторожей-полесовщиков и всегда от них мужиков на порубках укрывали. „Зла они нам не делали, — говорят крестьяне. — Что с бабой побалуется или девку сцапает, так, чай, оттого вред не больно велик? Зато сколько деревня от леших добра получила”».¹

Большая часть рассказов о леших представлена текстами о появлении лешего в той или иной форме и о том, как леший «водит» людей или скотину. Есть несколько текстов об «отпуске» пастуха и один — о договоре охотника с лешим, несколько текстов о «вызове» лешего, о предсказании им судьбы. Функция предсказания судьбы является общей для всех мифологических персонажей. Идея судьбы, гадание всегда были связаны с идеей рока и смерти. Дар ясновидения и прорицания также ассоциировался со способностью войти в контакт с миром умерших предков.² Показательны в этом плане запреты на сон («А ты, голубушка, зачем спать легла? Надо было глаза драть, а ты, говорит, уснула...»), страх, запрет оглядываться и разговаривать («не оглядывайся и не пугайся», «не говори да не спрашивай»), запреты рассказывать кому-либо об отношениях с мифологическим существом, имеющие древнейшую основу, связанную с пограничными по своему характеру обрядами инициации и посвящения. Интересен мотив отсутствия чувства времени у заблудившихся людей («„А что меня искать? Еще время рано, солнышко высоко, чего искать?”». Он даже не знал, что три дня ходил»; «Да она ушла да 11-то ден не было... „А, говорит, что я одну ночку-то и ночевала”. ... А ночи-то темные-то до Смоленской (8 августа), а ночи-то и не видела»). Встречаются в публикации и такие сравнительно редкие сюжеты, как: «Леший принимает образ старика, ковыряющего лапоть при свете луны». (Померанцева, А. 1.1в);³ «Леший награждает человека, прикрывшего в лесу его нагих детей» (там же, А. 1.13); легендарный, по сути, сюжет о продаже жены лешему (набожную жену подменяет Пресвятая Богородица).

¹ Бурцев А. Е. Полное собрание этнографических трудов. М., 1910. Т. 3, вып. 2. С. 124.

² См., напр.: Фрэзер Дж. Фольклор в Ветхом Завете. М., 1989. С. 344—361.

³ Померанцева Э. В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. М., 1975.

Гораздо малочисленнее былички о водяном (всего 9 текстов). Сюжеты здесь элементарно просты: водяной или водяница (чертиха, русалка) показываются, расчесывают волосы, предсказывают судьбу, от них защищает крест. Интересна ремарка, встретившаяся в одном из текстов: «это ехала „вторая половина“ — черти».

В быличках о домашних духах основная часть текстов посвящена домовому (32 текста). Это рассказы о переходе в новый дом и необходимости звать с собой «хозяина», просить его благословения на житье в новом доме, на содержание и продажу скотины; сюжеты о понравившейся или не понравившейся «хозяину» скотине; тексты о предсказании несчастья или какого-либо события в семье; рассказы о вызове домового. Имеется один текст о том, как барышники выгоняют домового из дома, втыкая вичку, а потом выпускают его обратно; один рассказ о том, как домовый ходит вместо мертвого мужа к женщине.

Былички о байнике очень малочисленны (6 текстов). Это сюжеты о том, как байник (баенница) показываются людям; байник «запетывает» старика в бане до смерти; наказывает девушку, пришедшую в Святки в баню за ковшиком и камнем с каменки; парень женится на девушке из бани; сюжеты о необходимости «впрашиваться» в баню.

В быличках о колдунах (15 текстов) встречаются сюжеты об отведывании пропавших животных и отношениях колдуна (колдуньи) с лешим; о порче в бане; о порче свадьбы; о колдунье, которая наказывает за обиду, нанесенную ей, или за жадность; о том, как черти наказывают колдунью за напрасное беспокойство; о вызывании лешего; о дурном глазе; о смерти колдуньи; о колдуне, который не передает колдовство, чтобы не умереть.

В конце раздела о колдунах включены два текста о двойниках: увидеть двойника человека — к его смерти.

Тексты публикации расположены по разделам: былички о духах природы (о лешем, о водяном), о домашних духах (о домовом, о байнике), о колдунах. Внутри разделов тексты сгруппированы по возможности по основным функциям мифологических персонажей в следующем порядке: появление, вождение, похищение, наказание, помощь, предсказание судьбы.

В конце публикации приводится список исполнителей с указанием места и времени записи текстов.

Все тексты публикуются впервые.

БЫЛИЧКИ О ДУХАХ ПРИРОДЫ

Былички о лешем

1. Дедушко Миша был. А мы там косили. И там ручеек был. Вот этот дедушко идет, а стоит мужик на ручью. Одна нога здесь, а другая — на другом берегу. А я поглядел, говорит, а мужик стоит выше лесу и в красной рубахе. Он-то посмотрел, и мужик пропал.

2. Хозяина дядя Гриша видел. Вот тут он жил, сейчас-то уж помер. Идет, а он и стоит, хозяин. В красном кушаке, а сам, как мужчина. Раньше мужики красные кушаки носили.

3. Видела я лешего. Идет, кафтан запахнут, запоясан, кафтан-от длинный. Обыкновенный старик, идет по дороге, без рогов, а иногда — большой. А если крикнуть «Дядя!», так он сразу потеряется.

4. (А леший людям показывается?). — А леший он никогда не покажется. Покажется человеком, стариком или старухой. А леший не покажется. Он покажется другим человеком. (А вообще, встречались с лешим?). — Встречались. Макарова, бывало. А Любка тоже, когда шла, телят-то потеря-

ла. Ходили, отведывали да были. А на шесть дней бывает тут мужички: таких-то мужиков у нас ввек не было. Попались какие-то люди, дак ой-ой-ой. А ей навстречу-то попались какие-то люди, дак ой-ой-ой. А ей навстречу-то попались какие-то люди шли навстречу, совсем она и не знает их. Вот это леший-то показался ей.

5. А этот, тоже говорил, что когда-то видел это... На поляну на его приходил, тоже в красной рубашке мужик. Да, наверно, это и есть леший-то.

6. Раз у нас девки в лесу заблудились. Ходили, ходили, никак выйти не могли. Да одна у них знала, что делать: платье, рубаху скинули, о дерево наотмашку постучали вывернутой на левую сторону рубахой. Вышли аж к той реке, что за Ноголой там. И вдруг слышат смех: «Ха-ха-ха! Знали, что делать!». Мужской голос был.

7. А вот у нас тут в поле мерещится. То женщина мерещится, то мужчина. Вот Трошенька Миронов сказывал. Шел он через поле и вдруг видит: идет перед ним Алеша Митюшин в красной рубашке. Идет и идет. И манит за собой: «Иди-ко, иди». Он думает: «Дай-ко пойду». Алеша его близко не пускает. А когда оглянул, видит: он уже вот где, а был здесь. Вот оно как бывает.

8. Иной раз бывает вот такое. Здесь раньше товары возили с Коноши. Вот они ездили за товаром. Нагрузили, выпили. Да поехали, да уехали не туда, где ворот, ну где ездят, дорога где. Уехали туда, а там только навоз возили, дак кучи навалены. Тут, конечно, поругались, поматерились. Все уж у мужиков было. С возами доехали кое-как, развернулись, выехали на дорогу. Он (отец) первый ехал. «Еду, говорит, сiju. Проехали немного. А те двое ехали сзади. Еду, говорит, смотрит, стоит в стороне человек. Ну метров 10 от дороги. Стоит — необыкновенный рост. Нельзя сказать, что раньше, как говорили, что леший высокий. Но человек необыкновен, повыше человека. И потом в нем такая сажень печатная. И, говорит, остановился. Остановился и говорит: «Добрый человек! Куда эта дорога, в Кленово или в Ряцковичи?» — «В Кленово». — «Да вся не в Ряцковичи?» — «Не в Ряцковичи», — отвечает. А вот голос так скажет, ну да голос по лесу такой грубый. А я говорю: «Далече ли ты путь держишь?» — «По своему делу, по своему делу». Поехал, тот остался. А вот когда приехали в Кленово, так кормили лошадей, рассказывали. Когда ты поговорил с ним, он остался спокойно. А ежели бы не поговорили бы, не уехал. Вот бы опять уехал, где-то там дорога есть, и ночь бы проблудили там. Вот что тут такое уж это вот не то, что пьяный я, говорит, разговаривал.

9. (Леший никого не путал?) Чего? Леший? Так раньше пойдешь по лесу-то, дак скажешь-то: «Господи!», да «Господи, пособи!». Да ведь скажешь, так никогда не видала. Нет... Бывало, одна в лесу, и народа не было, а ничего, никакой страсти не видала. (Может, от людей слыхали?) — Да кто его знает. Так-то покажется еще какая-нибудь старуха. А совсем и никого, что она не была. Так вот шутилось. У меня тоже, бывает, слышала. Старуха такая в деревне у нас была. Вот та, говорит, старуха идё, попадает мне навстречу. Думает: та и есть. Приехала, говорит, домой, пришла к старухе. Пришла, а та говорит: «А я, говорит, никуда не ходила». Так тут-то попавши лешаиха ему показалось. Ведь леший ведь тоже есть, вы не думайте, лесной. (А жена у лешего есть?). — Может, и есть жена-то. Бывает, что и жена у лешего есть.

10. Поздно лесом шла, вышла под гору, а в лесу: ха-ха-ха! Бежу, бежу через лес, а в лесу: тпру-тпру-тпру! На озеро выбежала, а в лесу опять: тпру-тпру-тпру! Думала, это лошадь в лесу, по дороге кто-то проезжает, а потом вижу — дороги-то в лесу нет, и лошади никакой поблизости нету. На озеро вошла — не могу с места сойти. А на горке — тпру-тпру-тпру! И молитву не знаю какую читать, ничего не помогает. Прибежала домой, как шальная.

11. У нас батюшка в 14-м году пошел на войну. А мама говорила, было три снохи у них. А свекр был человек крутой, суровой. И послал он матушку за конями на худой ручей в лес. Она перешла ручей, а в лисе: «Ха-ха-ха!». Леший-то это хохотал. Она-то на коня села, выгородки все разломала.

12. Мы-то раньше жили с мужем вместе, с братом его, деверем. Я-то и пошла за рыжиками. А Дуня платье мыла. Я побрела через поле. Смотрю: Дуня идет в красном сарафане с лентами. Я говорю: «Дуня, а как ты здесь?». А она идет и ничего не сказала. Осердилась я, повернулась и пошла домой. Пришла, а она моет, стирает. «Ты куда ходила, Дуня?» — «А ты что? Я и не отошла. Все белье мыла». И свекровь говорит, что не ходила Дуня никуда. А мы тот год и разделились: одни в одном доме, другие — в другом.

13. А мы с Васей пошли на маленько болото. Пришли. Я тогда так удивилась. Маленько болото, где там заблудиться-то. Идем. Я иду впереди, он сзади. Идем. Тут-то вот место от избы до пожни. Тут ребята чиркали спички у пня, да огонек раскладывали. Пойдем — опять к этому пню и придем. Я говорю: «Иди ты, Вася, впереди!». Он пойдет, не свернем никуда. Опять тот пень. Мы, наверно, ходили полтора часа. А я потом, грешная, перекрестилась. Просили несколько, да и вышли к пожне.

14. Деревня загорелась. Все побежали тушить, а леший рядом бежит и кричит: «Бежите, бежите!». Но никто его не видел.

15. Конюх ходил по лесу, и вдруг ему старик показался, свой, деревенский, но который уже помер, и сказал: «Пойдем». И стал водить по лесу. Долго водил, всю одежду оборвал, а кормил ягодами. А потом старик пропал, а конюх в деревне очутился. Поворожили, видно, его родные.

16. Вот это-то у нас еще жива старуха-то. Она рядом живет. У нас есть тут 10 км Белый бор. Мы туда ездили по ягоды. Поехали. Она вот говорит: идет женщина с лесом наравне. То ли велика. Да тако платье всё это больше-больше захвачено, и идет. Так дорога идет, а она по этой дороге-то идет, что эту дорогу пересекает. А мы это были все телеги. Да она как прошла-то, дай лошадь нахлыстывать. Да уехали сейчас. Она говорила, лешаху видела сама.

17. А тут тоже ребятка потерялся, дак, говорят, дедушка ягодами кормил. Лесной-то. Он показался дедушкой.

18. Один мужик не верил, что леший есть. Был он как-то в лесу да и говорит: «Не верю я, леший, что ты есть. А покажись-ка ты мне, да силу свою покажи». А леший-то ему и показался. Огромный, говорит, мужик, раза в 3—4 больше меня, захохотал и деревья стал вырывать с корнем.

19. Я-то видела лешего. Последний месяц перед Сашкой у меня сена не было у коровы-то. А, говорят, там есть сено, мне одна сказала старуха. Вот иду ночью, темно. А на болоте мужик ходит. Длинный такой, а одежда, как на поездах у этих... (проводников?) — Да, у них. А он мне: «Что не вовремя ходишь?». А я не знаю, чего делать. «Да у меня у коровушки сена нет». — «А, коровушке неча подавать?». И смеется. А как побежала и ног не чуяла. А он-то пропал. Леший это.

20. Когда Фекла Дмитриевна была молодая, с ней вот что произошло в лесу. Она шла по лесу. Ей привиделся там человек, молодой, без бороды, в военной форме. Он посмотрел на нее, ухмыльнулся, но ничего не сказал. Фекла Дмитриевна спросила: «Ты что тут ходишь? Заблудился?». Но он ничего не ответил, а когда Фекла Дмитриевна обернулась, его и след простыл. Как утверждает Фекла Дмитриевна, это был леший. В руках у нее в тот момент (когда она шла по лесу) была узда. Узда обладает способностью отпугивать нечистую силу.

21. Бывало, давно это дело было. Потерялся у одних баран. Вот. А вот пошел мужик один. Видит — на росстани один мужик раздеваетца, потом

платье через себя сбросил, идет к нему. Пропал. Думает, идти или не идти. И поднялась от мужика там сенная куча. «У меня, говорит, все волосы в шапке собрались». Потом идет тот мужик к нему, говорит, лешего вызывал. «Раз увидел живого человека, значит, баран живой».

22. Струсил я. Пасли вдвоем скот. Ну, метров 50. А у меня табак кончился. Пойду к Федьке, покурю. Иду, понимаете ли, метров 50 не дошел — большой такой, в плаще, в бурке. Подошел — никакого мужика нету. Так у меня волосы прям так в кепку и собрались. Кто-то был.

23. Мой дед рассказывал. Пошел он ночью пахать. Только светать стало. Пашет в одну сторону — лошадь идет хорошо, в другую — никак. Что за черт? Пойду посмотрю. Приходит в лес, а там сидит лесовик и сапоги пьет. Как только луна скроется, он голову поднимает: «Святи, святи», — кричит. Ну, я тебе сейчас покричу, — и хлестнул его плеткой, как луна скрылась. Тот как закричит: «Эвой, эвой!», а он: «Кто тебя?» — «Да сам себя, сам себя» — «Дак чего ж ты кричишь?». Так и убежал. Отец сапог взял и принес домой. Потом он долго еще стоял.

24. Вот я пошла за ягодами, брусница росла у нас там. Вот так наша деревня на большой дороге. Вышла, ходила-ходила, ягод набрала. Надо домой идти. А тут огороды были закладены от Артемова до Стойлова, чтобы туды не проходила скотина. Вот я ходила, ходила, пойду домой. Вышла от деревни от своей. У огороды постояла. Слышу, как трактора трещат, пашут люди. Пошла и опять на то же место и пришла. Опомнилась. Да что за беда-то? С этого места ушла, да сюда и пришла. И пошла мелюзом. Ну давай. Другой раз пошла. Слышу: опять трактора трещат. Вот три раза обошла, да все на то место и пришла. Не могу домой дороги найти. Потом села, разоблакалась, косу расплела, крест сняла, рубаху сняла, на леву сторону вывернула, перевернула раз, опять на право перевернула. Рубаху надела, юбку надела, крест надела. Молитву сотворила. Теперь, думаю, пойду. Неужто еще куда приведет. Попадешь так на нечистый след и станет водить. И так уводит, что иные ходят по ягоды, так их уводят, что и ночь, ночи нет, да другу, да и третью. А я и вышла тогда.

25. Пошла в лес по ягоды. Беру ягоды, да и думаю: «Здесь Дуня-то людей водит». Взяла ягод с десятков, да и повернула обратно. А дорогу потеряла. Целый день ходила. На горушку-то ту три раза подымалась. Подымалась и видела, в какую сторону идти надо. Пойду, да и опять заблужусь. Потом и говорю: «Батюшко лесовой, выведи домой. Что это, батюшко, сколь бродить-то можно?». Пошла, к речке и вышла. А кричать-то я боялась. Крикнула, а мне женский голос ответил. Я и замолчала.

26. Мы пошли за рыжиками в лес. А нас повело, повело. Уж нас до того доводило, до того доводило, что мы к городу и вышли. Леший это.

27. Мы там... искали, мальчишку было пять лет, и это в сентябре было, копали картошку, и был снег большой, и он был в сандаликах да и в боте-то. И потом, это, вот нашли-то когда, так он сам пришел. Нашли-то когда, уже нашелся, так спросили: «А как ты там, не холодно было? Ведь там же снег». Он говорит: «Нет, мне не холодно было. Меня дедушка грел, мы с дедушкой сидели». — «А что ты ел?» — «А клюкву ел. Дедушко давал. Мы с дедушкой сидели. И не холодно мне было», — говорит.

28. А водить леший водит. И меня водил. Ну вот. Набрала я рыжиков. Надо домой идти. А меня леший и заводил. Никак не могу с пожни уйти. Хожу, хожу по тропинке и снова на пожне тут и приду. А потом я и рубаху скинула на левую сторону, Николе-чудотворцу помолилась, так он и вывел. Увидела тропинку, да и засвистала до дому.

29. Девушка неделю потерялась. Искали. Весной было, снег еще не стаял. Пошли в Карелию к знатку. Он сказал: «Подьте только свои, человек пять-шесть». Девка вышла за 7 км от деревни, на мукомольный завод. Она не за-

мерзла, была босиком и в кофточке. Говорит: «Мы с дядей Сашей все ходили. Ножки в муравейник, головка под елочкой, мне и не холодно». Он ей и говорит: «Пойди, Маруся, домой». — «А дорога где?» — «Дорога рядом». А ходила-то она с лешим.

30. Ребята пошли на реку, брали ягоды. Девки берут, а Вася все отдалается. Девки его позвали, он не идет; они к нему, а он говорит: «Дедушка за сосенкой стоит, да меня зовет. Я к нему пойду». Девки его ведут назад, он упирается, девки никого за сосной не видят. Привели его за руки домой, насильно.

31. Недолго времени прошло, а в сельсовет опять идет Маруся Якимовская. А парень ее в пятый класс ходит — Женька, а он в интернате и жил там, в школе. А парень-то и потерялся. Так тоже шли, этого, на рыбалку. Ходили, а у него лямка, сорвалася, а этот, другой, пошел. А он говорит: «Лямку привяжу, тебя догоню». Побежал догонять, а в другую сторону, и старик попался: «Вперед!». И он за стариком за пятнадцать километров ушел. Тот-то, большой, дак он все и рассказал. Ну вот. Ну а все колхозники косят. «Ну, говорят, ну что такое-то? Женька идё». Ну вот, а он его все манит, уж он рассказал, парень-то. Ну а у них там было, говорят: наверно, на бор забирает леший детей. Ну дак они взяли, да бабы, да все его кругом-то окружили, да парня-то унесли. Да говорят: «Ходишь-то чего?». А он говорит: «Вот дедушка меня зовё». И дедушкой-то сказался, какой, вишь, там, в деревне, какой дедушка-то уж и жива нет. А тот дедушка его и ведё. Парня-то мужики привели, дак матушка до чего доревела, господи... Такого большого! Так вот тебе и нету! Уж видно что-то есть. Потому что, вот тут на самом деле мы так жили, два таких случая было.

32. Петровой-то Шурки отец ушел за морошкой. Леший унес его. Нету день, и другой нету. И пошли, всю деревню пошли собирать, что искать надо. День, другой, третий. Потом на третий: «Ну давай, пойдем опять искать». Идет — и полная корзина морошки. «Вы куда?», говорит. А стало уж так вечереть. «А тебя искать!» — «А что меня искать? Еще время рано, солнышко высоко, чего искать?». Он даже не знал, что три дня ходил. «Ты где был?» — «А только ведь я видел, как набрал морошки и пошел домой. Вдруг, где дорога, деревья как полетят, полетят на дорогу — залом. Мне некуда идти. Я перекрестился: „Господи, истинный Христос“. Вдруг — маленькие девушки. И говорят: „Иди, дедушко. Мы тебе разделаем дорогу“. Раза четыре мне загородили, так что я не ночевал. Я шел все. Я как перекрещусь, тут мне дорогу и разделают. А только недалеко лес опять и полетит. Я корзину даже не поставил, ночи не видел. Я только дням шел». Вот старик-то как.

33. Леший в лесу водит, когда на его след попадешь. Чтоб выйти, надо переобуться и стельки местами поменять.

34. Я ходил грибы ломал. Что мне в голову пришло? Три раза к одному месту пришло. Меня как водило. Сел на пенек. А потом перекрестился. И вывело потом. А лес-то такой малек был.

35. Девушка была одна. Порядочная такая. Ушла, потерялась. А потом вывело, нашлась. У нее стали спрашивать. А она говорит: «А у меня все с дедушкой ходила. Он мне кушать принесет. Спали». И так недели две.

36. Егор Спиридонов конюхом был. Потерялась лошадь. Он и побежал ее искать. И будто слышит колокольчик лошади и идет за ним. А колокольчик все дальше и дальше, и увел его в тайгу-то леший. А на 5-й день показался ему в облике брата. Егор его еще попросил: «Брат, дай-ка закурить». А он отвечает: «Пойдем». И пошли они. Четыре раза через реку переходили прямо по реке. Идут они по воде и видят: баба с девкой тянут невод, а леший и говорит: «Перережь веревку». Он перерезал, а девчонка и упала в воду. А мать говорит: «Понеси тебя леший». А леший засмеялся: «Меня вспомни-

ли», — и говорит ему: «Помоги девку вытащить». Вытащили ее. Шли дальше, сели посидеть, а навстречу им женщина идет. Они ее видят, а она их как будто нет. Леший опять: «Положи поперек дороги сук». Женщина споткнулась: «Понеси тебя леший!». Он засмеялся: «Опять меня вспомнили». Потом Егора тетка отколдовала, и он вышел на сенокос. А леший говорит: «А все-таки отколдовали», — и ель сломал, но сказал, куда идти: прямо по течению.

37. Женщина рассказывала, что отправила она дочку в другую деревню в няньки. И то ли думала она все о ней, то ли еще что, но слышит она плач дочки за деревней. Она и пошла, а плач все дальше и дальше и уж в лесу слышно. Она все идет, а потом опомнилась, глядит, — кругом лес, чаща. Насилу домой вернулась. Видно, леший ее водил.

38. Заблудился человек, ходит по лесу, ищет дорогу и вдруг оказался ему дядя, который умер недавно, и говорит: «Пойдем», — и по деревьям идет все выше и выше. Человек за ним с сука на сук стал перепрыгивать, его одежду оборвал. А дядя ему говорит: «Женат ли ты? Если нет, то мы тебя женим». И вокруг девчонки катаются на санках. А потом нашли его. Видно, родные поворожили.

39. Бывает, водят дак. Вроде знаешь местечко, а идешь-идешь, уходишь когда-то нитуды, дак поводит, поводит, а время такое придет, гонит. Попадешь не на цистый след. Говорят, что «мы попали не на цистый след, да вот блудили, блудили». А ведь знаешь, ходить по лесу.

40. Лесовой, как кто заблудится, лошадь ли, человек ли, шишками кормит.

41. Леший=лесовой=хозяин леса. Неизвестно, что он делает, так как никто его не видел. Одна женщина потерялась в лесу. Она плутала по лесу и ходила с каким-то старичком, он водил ее за собой, она шла за ним. Ворожки поворожили, и она вышла на людей. Бывает, водит людей. Ходят и никак выйти не могут в знакомом месте. А вот потом как-то выйдут. Слова надо сказать, хозяина попросить: «Буде, походил, отпусти меня домой».

42. Одна баба тоже пошла, корова-то потерялась. Она пошла колдовать. А ей колдунья сказала, что иди вот в такое-то место. А она пришла ночью, а на ее такой напустили сон, что она ничего не могла сделать. Уже слышала, что коров-то гонят, ночью-то, в 12 часов, гонят коров-то. А они напустили на нее дрему, такую дрему. А она взяла, говорит, села. На лесинку-то. Она на камень нагнула-то лесинку и легла. И во сне-то слышала, как корова-то редела, мимо шла. Она вскочила, говорит: «Уж нет коровы-то». Он уже прогнал корову. Она пришла к колдуну-то опять-то. «А ты, голубушка, зачем спать легла? Надо было глаза драть, а ты, говорит, уснула, а он прогнал». Они специально напустят такой сон, он и прогнал коров. Так и не могла корову поймать. Прогнал. «Проспала», — говорит.

43. Чудриниха-то корову прокляла. Корову-то, говорит, выпустила она, а они в крапиву. «А я, ой, говорит, в осиновою тебя вилу, несчастная, крапиву не видала», — и корову-то изругала, говорит. А вечером, одна-то корова пришла, а этой-то нету, которую изругала-то. Ну а вот она потом там прямо болотом пошла, говорит, на Ванду. Там какая-то бабушка была, говорит, что вот корова потерялась, она там, говорит, пойдет. И, говорит, что вот, в 12 часов иди за коровой в такое-то место. Ну вот она и пошла. Пришла ровно в 12 часов туда, а уж слышала-то, что корова там кричала — мой голос. Слышу, что моя корова-то кричит. И такой, говорит, поднялся ветер, что эта, березы-то, прямо вершиной до полу и гнутся. Уж такой-то ветер, этакий шум поднялся. А я, говорит, юбку на плечи (вот так она заворотила на голову): «А, Бог с тобой, с коровушкой», — взяла, говорит, и убежала. Я убежала домой, говорит, а утром встала, говорит, а коровы-то нет. Ну она и пошла туда, куда велено ей было идти. Пришла, а никого и нет. А потом она опять

к этой бабке. А бабка и говорит: «Что, говорит, идешь? Чего убежала?» — «Да я испугалась». — «А мало ли что ты испугалась. Надо было, говорит, терпеть. А ты убежала, так теперь найдешь корову, но, говорит, мертвую. А он, говорит, тебе гнал корову-то, и она кричала, а ты, говорит, взяла да убежала. А он, говорит, рассердился, взял корову-то и порешил». Так пришли потом-то, так у ей нога-то-таки осиновой вилкой, маленькой прутьшек, говорит, у ей нога-то для прилипу положена в вилы-то.

44. Отпуск — это книжечка, что можно делать. В отпуске указывали запрет: нельзя рыбу ловить, нельзя бриться. Отпуск давали старики. Пастух пас коров с отпуском. Тринадцать рыб заудил, а на следующий день тринадцать коров задрал медведь.

45. Один пастух занес хомут в избу, а по отпуску этого нельзя. А корова слушать хозяина, пастуха-то этого, перестала.

46. (Бабушка, а детей леший уносит?) — Детей? И детей леший несет. Вот два раза было на факте, да только не у нас, в Лекшмозере. Ой много бывало, много, много. Вот пойдут дети, пойдут в лес. А как мать оплошится вот... Вот у одних отец да мать увели девушку. Отец — дровосек. Вот эту девушку небольшенькую увели в лес с собой. Эта девушка там жила-жила, вот ей надо домой. А отец-от взял ей и вывел на дорогу. На дорогу вывел, а там говорит: «Поди вот на дорогу, поди. Да и в деревню придешь. Поди, говорит, дорожкой, да и дорожкой поди-поди-поди-поди». А мать-то и осталась там, в лесу, на дровосеке, напасала там дров. А он пришел к этой бабе-то, а баба спросила: «Девку-то вывел на дорогу-ту?» — «Вывел, говорит, на дорогу». — «А не показал дорогу-то?». А мужик говорит: «Ну, говорит, да неужто куда, говорит, уйдё? С дороги, говорит, куда уйдё?». Вот только всего и сказал: «С дороги-то куда уйдё?». Вот они так дрова сидят, думают, девушка дома, это, ушла домой. Как пришли — девушки нету. Девушки нету и нету, и никто и не видел этой девушки. Вот они и искать эту девушку на следующий день. Подняли весь погост и искать, и искать. И эту девушку найти и не могли никак. Куды девушка, девушка ушла. Куда, куда девушка с дороги уйдет, куда пойдет девушка? А леший тут и намотал. Вот ея и увел леший, эту девушку-то. А потом два дня поискали — девушку не могли найти никак. Потом её где-то там ходили в Карелию к одному старику. Ему старик подначил: «Поди, говорит, искать не ходите сами, к вам приде висть (весть). Як придет висть, и на дом приведу. Сами, говорит, не ходите искать». Вот он пришел и так, как повелел там вот тот-то мужик, и они пришли, и сами не ходили искать. Дак эта девушка, знаешь, она куда ушла? И не подумаете она куда ушла, вот. Она ушла дак и путем-ту, там у нас есть Макарий, вот, там было две церкви Макарья, а там была мельница, вот, километров восемь от Лекшмозера-то была. Так она, эта девушка, вышла к этой мельнице. А мельница, там было сколько мужиков, так едва заимали у мельницы-то эту девушку, вот. Яко заимали, так она вся дрожит-дрожья. В избу-то привели, дак ей стали спрашивать. Вот и говоря, где ходила-то, да как вышла-то ты-то, как вышла-то?». «А я, говорит, не одна ходила, я ходила с дедушкой. Дедушка-от меня водил. А где-от спать, так мы, говорит, под елку. Повалимся под елку, вот под елочкой и спим!» — «А чего ела? Ты ела-то чего?» — «А чего ела? А мне дедушка дал маленькой кусочек хлеба. А так, говорит, еще ягоды, ягоды-те ешь. Так я, говорит, ягод поем, вот опять мы с дедушкой и идем, опять идем: дедушка впереди, а я сзади». — «Дак, а дедушко тебя?» — «А как, говорит, дедушка-то, говорит, меня туда-то, говорит, так как толкал-то, дак так толкал: „Бежи-бежи вперед, бежи-бегу впряд, убегай впряд, убегай. Вот тут, говорит, недалеко, что добежишь”. А я бегом-то побежала-побежала, да вот к мельнице-то и выбежала».

47. (А детей леший уносит?) — Детей уносит. Вот мы жили в Кен-озере в 52-м году. А мужик на озере рыбаком работал, а баба работала на [...] А у

них четыре года мальчишке было. А таки Духов день праздновали. Ну вот и мы в кадрили когда пошли, она тогда, вишь, сказала — мальчишка заревел, за юбку держится, а она и говорит: «А поревит, куда он денется-то. А, говорит, куда денется, пусть он поревит». Кадрель кончилась, а мальчишка-то нету. Вот тебе и не денется. Такого слова ввек не говори — все равно денется.

48. У меня у самой брат так делся. Тоже ведь и сказала: «А куды денется. С Маселги брат-то, пусть они бегают». И вот я тоже так сказала, у меня убежал и все. (И не нашли?) — Нашли. (А как?) — Как нашли... Вот такие слова есть. Да до того у нас ведь девки в школу доходили — нас-то не посылали, у нас хозяйство, скот был, да всё. А у нас в селе девки дак до того доходили — вот ревит и все. Вот она слыша, что ревит где-то мальчишка, а попасть не можно. Никак! ну вот. Потом она сходила — там был один, разговоры знал. Там есть в одном, селенье-то хорошее, кто-нибудь-то знает. Ну ей сказали, что вот выйдешь на поляну, и будё один к лесу пойдет большущий. Это пойдё леший, а за ним побежит маленький, говорит, вяжь его, босиком. Ну они вышли, она взяла, женщина, вышли на поляну. Ну вот, а лес гнет, а она взяла да сказала, говорит: «Кто крещеный? Да кто с лешим знается?». Сказано, что кто выйдет на поляну, надо мальчишку скорей его захватить, крест набросить на него. А этот леший-то и не покажется им, чтоб оне слыше, что он идё, а не покажется, он-то не выйде на поляну. Ну вот, а оне испугались. Это место сказали, а он поворотил да и ушел. Этого мальчишку — всё. Ходили в то село, а он сказал: «А уже бесполезно. Обыходил его леший-то. Девал его куда, прибрал его к себе. Да, может, он живет, а, может, не...».

49. Мы пасли коров, а у нас десять телят потерялось. Мы-от дошли до Заручевских сенов. Вот пожня была скошена. Мы так вот к речке подошли. Как ветер-то дунул, поднялся и все сено кверху поднял. Нам весть-то дали, что телята-те уж пришли к дому. Ну всю пожню вот так вот вьюнами, вьюнами, не осталось на пожне ни одна сенинка — все кверху ушло. И мы пришли в поле, и телята нашлись. Пять недель искали их.

50. Были такие люди, что, если корова затеряется, знали, где есть она, корова. Вот у нас была корова черная, я-то тогда совсем маленькая была, 12 лет, и нет ее. А отец, покойная головушка, пошел к старухе одной. А она-то и говорит: «На росстани втретишь человека. Он тебе и скажет, где корова твоя». Ну ладно. Мы пошли с ним. И на росстани, видим, идет человек. Небольшой, так себе, и спинжачок через руку перекинут. А отец ему: «Добрый человек, ты корову-то не видел?» — «А вон, посмотри за кусточком. Отец посмотрел — и впрямь, корова наша стоит и траву щиплет. А человека-то и нет. Леший то был, видно.

51. Был один тут Петр-старик на Большом Халуе. Потеряется животиная — лошадь, корова — он вызывал лешего с крыльца. До восхода солнца выйдет на крыльцо, три раза проревит: «Эвой! Эвой! Эвой! — Там твоя лошадь, там твоя корова. Иди вот в таком-то месте». Один у нас был такой Ефим Алексеев, у него потерялась кобыла. Жена у него была староверка. «Сходи, говорит, к Пете!». Пришел. «Ефим, иди! Твоя кобыла в Россохах у креста (Место называлось «В Россохах у креста»). Заставай живу, она с жеребенком». Он потом рассказывал: «Иду, думаю — наврал глухой. „А, говорит, иди, не пугайся и не оборачивайся. Будут тебе сперва мыши, потом лягушки, всякая тварь в ноги пихаться, а ты не пугайся и не оборачивайся”. Подхожу к кобыле — вся в загоне, будто леший на ней ездил».

52. (А еще кто-нибудь возвращал скотину?) — Савинова Анна Александровна на Гари. У «Реки» потерялся у нашего сродственника теленок. Вижу вечером — Илья Матвеевич идет: «Можно ночевать?» — «Куда ходил-то?» — «Теленок потерялся. Хозяйка-то, говорит, надо ругать меня, а она те-

ленка: „И.., говорит, унеси тебя леший!” — и вместо меня лешему отдала теленка». Вот и пошел он к Анне Александровне. А она ему говорит: «Утром встанешь, пойдешь по деревне, Гарь большая, кого встретишь, спеши, не заговаривай». А он все как встретит — заговорит: всех ведь знает. Так две ночи ночевал на Гари. На 3-ю опять встретился. «Поеду, говорит, в Кен-озеро, в Тихманьгу, Ухту. Там сын позвал: „Приезжай, у нас есть такой старичок”. Ну, на обратном пути у меня останавливался. „Иван Матвеевич, нашли теленка-то?” — „Нашли, в Тихманьгу ездил и в Ухту. Пришел домой. Пришли к этому лесу — он стоит. Одни кости”». Девять суток теленка искали.

53. Пошли девочки за кумынкой. Ягода такая есть. Ну и я тоже мачехе: «Отпусти меня». А она: «Никуда не пойдешь, станешь гряды чистить». Не спустила мачеха. А потом спустила и говорит: «Понеси тебя леший!». Отца не было дома. Пошла. Надо было пройти болотом. А потом пойдет дорожка. Стала девок укать. Укаю, укаю. Стало мне отुकаться в Шогре. А там куманки и нет. Я опять укнула. Мне стал толстой голос отुकиваться. Я и вспомнила мачеху. Леший это. А я-то знаю, что в Шогре делать нечего. Я бы заблудилась, и всё бы. Там болото, река — мне так и не выйти. Легла под осину, стала кричать песни. Стало темнеть. Пошла домой. Прошла сухое место. А там нужно идти болотами. Подхожу, а отец пришел домой, а меня-то и нет. Кричит от огорода: «Эгей, Анюха!». А я не откликаюсь. Шла болотом. Подошла. «Где ты ходишь?» — «Я: так и так». Ну он матку ругал-матюгал. А я-то если бы пошла туда, так и не вышла бы. Толстой голос был все ближе, ближе. Вот так, потому что она сказала: «Понеси тебя леший». А вот родная мать может на одно слово проклянуть, а не родная не может.

54. А мы вот с покойной сестрой шли вечером. Не знаю, не помню, откуда шли. Ягоду брали или что. А она ушла вперед. А я обернулась да сказала: «Вот леший-то унес, и меня не дождалась». А прихожу домой, ее дома-то и нету. А ушла-то вперед меня. Вот вечер настал, уж время 12 часов — нету и нету. А утром надо было идти молотить. А ей все еще нету. А мама в окно посмотрела и говорит. «Леший подшутил и отдай моего дитёнка» (Леший, поиграй да и отдай). Даже не знаю что. И она пришла. Говорит, только отошла-то от меня-то, и вот за ею 2 мужика. Идут за мною сзади. А я в лес, за болота, все шла за деревню. Деревня-то у нас вдоль реки. Все шла. Как не иду, все 2 мужика за мною, пока не рассветало, все сзади и шли. Вот так.

55. Вот старуха-то пошла за морошкой иль за земляничкой. Наверно, утром... кто и скажет, что Дарью леший понес. Да она ушла да 11-то ден не было. И ходили уж ей искать! Никак не могут найти. Потом она вышла на Тихманьгу-реку и под стогом лежит. Шел тут Вася Куликов. Пришел да сказал брату. Тот и съездил за ней. «А, говорит, что я одну ночку-то и ночевала. Да поили, кормили меня». Вот водил и кормил. А ночи-то темные-то до Смоленской (8 августа), а ночи-то и не видела.

56. Там Дмитриевна, она пошла, говорит, я за брусницей одна в лес. Значит, а пошла — со свекровой поругаласи. Поругалась со свекровой, а она меня, говорит, наверное, меня отправила с лешим, сказала что-нибудь нехоршее. Я, говорит, хожу, беру-беру ягоду одна в лесу. Там, далеко, в Подборках.. И, значит, у меня уж почти полная корзинка. Вдруг, говорит, как ветер поднялся, такой шорох. Так засвистело, как свистнет, — говорит, не по-ладному. Я, говорит, распрямилась и не знаю, что куды бежать, и корзина полна ягод. Тогда давай скорей молитвы читать. Да «аминь, аминь», да ведь все сразу говорят, в первую очередь, «Спаси меня, Господи». Да воскресную молитву — она много знает — прочитала. Тогда весь свист и весь шорох прекратился. А в глаза, говорит, никого и ничего не видела. А так, говорит, размахнулся ветер. Даже и вот корзинку набрала полную. И давай, говорит, домой скорей улепетывать. В Подборках.

57. И меня вот водило. К этому надо было ходить, а я опять к этому месту иду, как будто меня водит. Вот ведь одна ведь вот из Малашавы ведь закрыла. Закрыла-то. Как колдовства-то ведь как нету, как есть. Сколько она времени там была... (Кто она?) Колдунья закрыла женщину. На нее зло имела. А та пошла в лес. Значит, тоже за ягодами. Это в Плесецкой дело было. В Плесецкой они жили. Это давно было. Какое давно? Она сама недавно умерла. Это в двадцатых годах было, в двадцатом году. Ну и вот пошла она по ягоды. (Эта любит наша слушать-то, чтоб перенимать). Она, видишь, своей старика мужа-то приложила к женщине. Она по злости нашла колдову и узнала, что она пошла в лес, и ейный след закрыла обратный, что она выйти никак не могла. Ну вот муж ее ждет вечером — нету. Пошел искать. Ну что тут... Осенью она ходила. Все... уж. И так каждый день, двадцать дней он ее выискал. И она находит вроде крик слышит и поезд слышит, тут гудок поезда слышит. И думает, что сейчас выйдут. Она ведь все сама рассказывала. Это, очевидно, на самом деле так было. Ну вот, вдруг, говорит, передо мной какая-то гора, все стемнеет, и я идти не могу. Отъела только одну ягоду, а накладено было в подол. Дедушко какой-то ей показывался. Ей все водил дедушко. И камушки все в подоле носила, и спала в лесу, где попало, все 20 дней. А потом 20 дней прошло — ей дорога открылась. Её все искали 20 дней — она вышла. Так ее на руках унесли. Да есть не давали сколько времени. У ей всё пустое ведь. Ягодки-то она ела, немножко ела...

58. Есть лесной — хозяин. Как-то на заре стою у реки, а на реке березняк, и вдруг там кто-то захохотал: «Ха-ха-ха!». Оглянулась — корова плывет по реке. А корова-то потерялась, незадолго лесной ее забрал. А поворожили (надо на росстанье снести записочку. Ее дают знающие люди. Там записано, какой масти корова, как зовут и куда идти надо, чтобы найти ее), так и нашлась.

59. ... Пришел. «У меня сегодня, говорит, коровы нету». Пастух говорит: «Давай, я пойду». — А тот говорит: «Да ведь я сам схожу». Увидел в лесу-то где корова была. Такая поляна была, убивана поляна коровами. И пошел туда. Пришел — коровы нигде нет. И так все тихо-тихо. Нигде ничего. А корова-то где-то была — заболталоса в деревьях. А он в лес сходил и там деревья видел-то. Походил-походил по этой по поляне: нигде нету коровы. «А что, говорит, видно, леший-то корову унес». Вот так и сказал. Он сказывал, сам этому ничему не верил. Раньше коммунист был такой — ничему не верит он. Тут, говорит, как лес стало так, говорит, клонить к томуси, к земле. Дак меня, говорит, немного не носит ветром-то. Я не знаю, говорит, куда и деваться. Так вот, говорит, вершиным-то к земле и прикланивает ветром весь лес. А така поляна-то, дак кругом ее все лес-лес-лес. Да я, говорит, бежать. На дорогу, да бежать. Дак немного не забежалси. Вот потом пастуху-то, второму-то, этот отпуск вот на втором был, ему и рассказывает: «Вот, говорит, так и так, сказал, говорит, дак ведь такой вихорь-то пошел, дак я думал, не узнал чего и деваться до того добежал, дак, говорит, так ударило бы». А это и есть лесной.

60. В лесу избушки есть. Когдаходишь туда, надо у хозяина спросить, можно ли войти.

61. Да вот еще был случай. Парня 6 недель водило. Пашкой звали. Бабка послала снести хлеб его. Далеко за лес. Не хочет парень. Бабка дает корзину хлеба. Просит благословить его, а он отказался. Бабка тут и сказала: «Понеси тебя леший». И вот будто взаправду леший понес. Три ночи не ночевал, увело за 30 км. Встретил дедушку. Он привел его в избушку, посадил его в уголку. Говорит: «Иди, тебя домой из господа умолили». Взял его за левую руку, а парень говорит: «Проводи домой». Дедушка сказал: «Ты что, своего погоста не узнаешь?». Пришел, а потом опять унесло. Три недели на поляне в яме сидел. Шишками обложен. Ревит: «Ой-ой!». Рядом косили, сели ужи-

нать, слышат: ревит кто-то. Пошли и увидели. Спросили, кто, а matka узнала. Батка еле-еле шишки спихал. Вытащили и домой привезли.

62. Родители проклянут ребенка, леший и унесет. Люди такие есть, они скажут, где ребенок-от. В Надконечьи Надежда Степановна девочку проклянула, лешего помянула, так девочка упала и до сих пор хромает.

63. Мальчика лет трех мать взяла на пожню, положила его, а сама пошла работать. А он стал орать. Мать рассердилась и говорит: «Унеси тебя леший». Потом пришла, а мальчика и нет. А потом его отворожили. Тетка сказала: «Найдете его километрах в двух или трех, посередине, сам встретится». И вправду нашли. Он стал диким, а потом рассказал, что был у дяди. «А какой дядя?» — спросили его. «Большой, говорит, с бородой». И жили они в избе. Пока шли, дядя кормил его ягодами, а в избушке — конфетами.

64. Прежде чем идти в лесную избу ночевать, надо спросить разрешения у хозяина, хоть бы мысленно. Один мужик остался ночевать в лесной избушке, охотником был, да принес с собой транзисторный приемник. «Слушай, Солозерский леший, я тебе музыку принес». И лег спать. А ночью леший стал его мучить: «Уноси радио или задущу тебя здесь». Так и пришлось ему в середине ночи идти искать другую избу.

65. Потерялся мальчик 6 лет. Мать шла с ним да рассердилась и сказала: «Понеси тебя леший». Он побежал и нету. Искали-искали, не могли найти. Мать и научили: спрости через открытую трубу, может, скажет. Она и спросила. Он сказал, пусть мать идет до росстанья, поднимется ветер, лес будет гнуться до земли, пусть она не пугается. Побежит теленок красный, так пусть она его хватает. Пошла она, и все так и выходит: поднялся ветер, деревья гнутся до земли, шумят. Она и испугалась, и отскочила в сторону, когда побежал, она отскочила в сторону, он и пробежал. И не нашли мальчика.

66. Леший, говорят, в лесу бываё. Говорят, как корова не придё, говорят, лесной хозяин. Колдун знает. У него спрашивает, где у меня корова. Тот и говорит: у тя, говорит, корова залиласи в реки, смотри в таком месте, и рог, говорит, один видно. Пришли, взяли корову, залиласи.

67. У нас корова-то потерялася. В поле потеряласи, недалеко. Ходили искать, никак не могли найти. Старуха научила: «Возьми лапти, обуи да в лапти положи соломинки и иди, не гляючи, иди-иди прямо». Я иду, иду, иду. Ко мне навстречу идё женщина. Я помню: «Не говори, да не спрашивай». Я только это, прошла. Я туды пошла. Рубаху скинула, платье скинула, крест, поясом обвязалась. Как учит. Я это сделала. Выждала, а у колодезя по кромке гонит коров Колька-покойник. Только вышла на поляну, а корова там и ходит. А ране ходили, её не было там.

68. Собрались они. Задумали лешего вызывать. А он партийный был, Никола-то, не верил. А потом они пошли на гумно: «Пойдемте дак на наше гумно, там у мого отца дак кобыла пала, дак шкура есть». Ну вот. Они пошли, они боятся туды идти, а он: «Не боюсь!» — партийный был. — «Меня как будет давить, я закричу». Вот. Они пошли. Ну они далеко от гумна, а он один. Кожу снял, а леший вылазит, да хватъ ее за хвост. И стал таскать. А он: «Во-во, хорошо таскает, таскай хорошо», — а потом: «Ребята! Караул! Спасайте!». А они боятся подойти к нему. Вот. А его там таскало, а он там едва живой вылез.

69. У Дмитрия Ефимовича (Степан Михайлович говорит, что этот Дмитрий Ефимович почти совсем слепой) леший украл лошадь. Потом лошадь нашли в деревне, в которой никто не живет. Это ворожицы сказали, что лошадь украл леший.

70. Анастасия Петровна (директор школы, вдовица) говорила, утверждает Степан Михайлович: «Бога нет, а леший есть». Товарка Анастасии Петровны в молодости гуляла с одним парнем. Он проводил ее однажды осенью до

дому, а сам пошел домой. Дедко пошел в уборную и там закрылся. Кто-то застучался. А дед и сказал: «Хоть бы тебя леший унес». Вышел — никого нет. (А стучала девка). Девка потерялась. Нет ее день, нет второй, нет третий. Стали ворожиться. Говорили, что ее убил жених, но он клялся, что проводил ее, а сам вернулся домой. Стали ее искать. Нашли живую в стогу. Гадальщик сказал, когда ворожились: «Найдете ее в стогу, одна нога будет боса, на другой — тапка». Спрашивают ее, как она попала в стог. А она говорит, что сосед позвал ее: «Пойдем-ко со мной». И повел, и повел ее. Кормил ее. Совестно ей было после того перед женихом и перед людьми, что она ушла с мужиком, и она совсем уехала из тех мест. Это произошло при советской власти.

71. Степан Михайлович рыбачил на озере Варгочном. Ночью вытопил избушку и лег спать. Еще не заснул крепко, как вдруг слышит: каменка рассыпалась на полу. Он подумал: «Вот беда-то! Каменка пала, как я утром ее топить буду?». Утром он встал, огонь зажег. Каменка какая была, такая и есть. А ночью, как наяву, ему почудилось, что каменка развалилась. Степан Михайлович говорит, что это его кто-то пугал. Пугал хозяин. Он говорит, что есть какая-то нечистая сила, но ее никто не видел.

72. Два мужика ехало с деньгами. А на полуволоку избушка была. Ну, у одного-то мужика сани сломались, а у другого не сломались, дак он поехал домой. «Поедь, да пусть мне сани привезут». А этот мужик пришел в избушку. За печкой дитенок ревит и баба плачет. А избушка холодная. Он зашел в избушку да взял хлеба отрезал, за печь кинул. Там баба ревела, и дитенок не заревил; он отрезал хлеба, покормил их. Потом печь затопил. И леший с работы пришел ночью. «Это что, русский дух», — говорит. Баба: «Тише ты, тише, говорит, тише». И уняла его. А потом и говорит: «Ты не ругай его, говорит, у него сани сломались, говорит, ему некуда, дак он зашел. Он меня накормил и обогрел: у меня ребенок родился». А леший взял да отправился, да съездил в Москву, да привез сани ему, да все склад, завязал. Пришел домой: «Поезжай, говорит, у тя сани-то есть». Пришел, говорит, сани есть, лошадь привязана. Запряг сани да поехал. А стары-то тут остались, куды-то. Вот ведь как леший: не отыди он его подружки, дак он — не.

73. Охотник один был. Не рыбу, зверя ловил, птицу. Он говорит, как надо попадать-то в это дело. Он, говорит, в пасть надо лезти. Да, говорит, волосы дыбом вставали. А раз задумал, дак надо доделывать. Умру, дак умру. Сквозь эту пасть дак я пролез. Испугалси. Ничего со мной не сделалось и всё. А потом он пойдет. Да ему как напоедает разной птицы. (А что за пасть-то показывается?) — А как пасть у самого черта. Пролизть надо скрозь эту пасть. Тебе покажется будто пасть. А он и не цуствовал. Страху никакого. Так, показалось только. А ничего это не было. Он только слова какие-то проговорил. Он науценный. Это чтоб охота хорошая была, потом всегда та дицъ будет, птица. Попадается.

74. Да, как можно шутить? Вот в крещенски вечера девушки, как говорится, гадали. Вот смотрят в колечко, высмотрят там. А другой один мужчина наш, я вот слышал, он помер сейчас, надо узнать свою невесту, как зовут. Да, он что сделал. Да хомут положил, да взял, а как не знаешь, как ему ответить, надо, говорит, запомнить первые слова. А он испугался, да ему дали тряску, и в том доме все время нельзя стало жить. Вызвал черта — надо помнить первые слова. Это дело было раньше, сейчас этого нету. (А как первые слова-то?) — А вот чего спросишь ему и запомни, спрашивай, спрашивай, а потом опять на обратно, опять те же слова и говори, а он рассмеется: «Ага! Догадливый!». И все. И больше его не увидишь. (А просто голос слышишь?) — Голос один. (А голос-то толстый, тонкий?) — Голос? Нормально. Как ты, так и он. (А что его спрашивать-то можно, лешего?) —

А его о всем можно спрашивать. Все знаё. Сперва спроси, сколько будешь жить, только вспомни, что перво спросишь. Перво слово он тебе будет все отвечать. Да еще спросишь. Он опять ответит. А уж струсишь, да забудешь, тогда уже худо. Опять обратно те же слова говори, первые, что начал. Тогда все хорошо!

75. Везде живут. В лесных-то избушках живет, в лесу. Там, за несколько километров от поселка, там вот. Избушка есть. Охотники. Вот. Зайдут ночевать, а не понравится ему, ведь спят, спят, собаку как выбросит. Во! Дверь как будто бы кто вышиб. А другой знает, значит, слова. Ну ладно. Он запустит, он свои слова проговорит, а он и ходит кругом избушки и стонё. Как ветер. Слова надо. Лесной это.

76. У нас вот жили. Овец-то много было. Ушли, да целый месяц больше не было. Не может их найти и все. Одна тоже знаё. Надо, вишь, что сделать: на зори надо с чертом поговорить, с лешим. Надоть уж ни креста чтобы не было. Да все было на левой стороны. Ну, в общем, наоборот. Ну сделал, а потом и спрашивает у ей: «Ну как?» — «Завтра придут. Не ищите, завтра сами придут». Они все обросли шерстью пришли. Они были закрыты. Она попросила, спросила. Он и отпустил. (А как это «закрыты»?) — А лесной закрыл. Такой есть. (Какой лесной?) — А нам его не увидеть и так просто не спросить. (А кто-нибудь хоть его слышал, видел?) — Есть. Да вот человек добился такого, знает вот, понимаешь вот. (Такие люди есть, которые знают?) — Да, есть. Тут старушка жила недалеко. (А сейчас она где?) — Там, где-то далеко.

77. (А вызвать-то хозяина можно?) — Да если не струсишь, дак можно. — (А как вызвать?) — Да надо слова ведь тоже вызывать. (Слова? Какие слова? А вы знаете?) — Не. Два мужика собралоси. Один партейный, другой непартейный. Один одному говорит: «Уверяю, что леший есть!». Другой говорит: «Нету!» — «Вот-вот, пойдем в лис!». Ну и пошли в лис. В лис пришли, а он этого лесного вызвал, а тот помолился и говорит: «Я тебе четверть вина поставлю. Только, говорит, чтоб меня больше березами не било». Так он от этих берез бы рад убежать от этого. «Четверть вина поставлю, только уברי. И буду знать, что леший есть».

78. С лешим надо говорить по перву слову какому. (А как?) — А вот так. Слова-то сказал и запомни перво слово-то. А если перво слово не запомнил, он тебя и удавит. Перво слово надо. (А он, говорят, по лесу может водить?) — Водит, как не водит! За ягодами как идти, так водит. И все. Если перво слово не запомнишь — конец.

79. Мужик такой был. Он в лес поехал. Приезжал пьяный. Больше вот... Все дома пропил. Жену колотил все. Потом и говорит. Поехал в лес дрова рубить, говорит: «Кто бы у меня жену купил, продал бы». Не успел сказать, подошел к нему мужчина: «Ты жену продаваешь?» — «Да кто, говорит, купи ей?». А она только Богу молилась и ничего боле. Ну ладно. «Ты знаешь, приводи мне ее, приводи сегодня ее на росстань в 12 часов ночи». Он приехал, сразу приехал домой, такой веселый. А она только Богу молилась и ничего. А вот в каждой деревне есть часовенка. А у их в деревне была часовенка на самом краю. А она говорит: «Да что ты, ночью ехать!» — «Поедем, поедем. Ну, не поедем, дак пойдем. Там мне пособишь подтолкать». Она говорит: «Да ты что, мужик!». Пошли. Дошли до часовенки. Она говорит: «Давай-ко я в эту часовенку пойду. Хоть перекрещуси». Она зашла и как-то помолиласи. Вроде как упала, что ли. Вместо ей выходит женщина. Пришли на росстань. Такой ветер задул, что даже с ног стаскивает. Он тут понял, что неладно дело. А он говорит: «Давай ейну леву руку». Да. Он взял, руку-то подал, а тот и крикнул, леший-то: «Ах ты дурак! Ты ведь привел Пресвятую Богородицу!». И ветер задул, и у его никого не стало, и ёго тут закрутило всего-всего, всю одежду-то. И этой женщины не стало, никого

не стало. И ветер такой, что его кубарем. Он лежал, лежал, потом очухалси и пошел домой. Пошел домой. Он думал, что утащил жену леший. Доходит до этой часовенки. И жена-то выходит, к нему в ноги упадат: «Ты меня прости вот, что я пришла, да вот как-то упала вот. Или заснула. Долго я промолиласи Богу». А он говорит: «Нет-нет-нет. Пойдем домой. Пойдем домой. Подём, подём, подём домой». Он уж испугался. С того времени хватит жену продавать лешему. Вот так.

80. Скотина пропадала. Вот сходят к одной старушке, она и скажет, что найдется. И придет скотина. Она чего-то поделает. Сама выйдет скотина. Вот у нас у одной бабы потерялися козлята. (Вот еще когда изругают скотину: «А понеси ты леший»). Леший и унесет. Она и уйдет, и никто ее не видит. А сходят к этой бабе, она сходит на росстаны, что-то поделает и скажет). Вот у этой бабки козлята убежали, никто не знает, где искать. К бабке сходила — ее козлята от реки идут. Сами пришли домой.

81. Как слов не знаешь, в лес лучше не ходить. Мужик один подошел к избушке, а слов он не знал. (А какие слова?) — «Хозяин да хозяйюшка, пустите переночевать да ночь переспать». Ну вот, пришел, а ночью в лисе как зашумело, деревья-то до земли кланялися. Леший это. А из-за печки голос: «Тише-тише, человек здесь». Это хозяйюшка. И ребенок плачет. Это у нее ребеночек родился. И стихло все. (А у хозяина семья, жена, дети есть, да?). — Есть и жена, и дети. (А какой хозяин?) — Так разве ж он покажется? Кошкой ли, собакой обернется, зверком каким.

82. Мы сидим тоже вот, обедаем. Белка, лесная белка, прибежала, в окно тут поглядела с улицы. «Ой-ой! — я думаю. — Посмотрел». Ведь это белка, ведь век такого не бывало, чтоб вот так в окно поглядела. Через несколько времени зять помер.

83. Слышала, что водит. Словом, выругаешься... Одна женщина была, сарафан разорвала и говорит: «У, леший с тобой». У нее повело, да повело. Домой попасть не может. Весь сарафанишка прирвала. Уж только вечер вышла.

84. В бору ходила-то, ходила. Через гору перелезла. Выругалась, да в такое место пришла — всюду вода, вода, вода. Не знаю, как она потом вышла. Выругаются, так он и поведёт, а чтоб его видеть — не слышали.

85. Вот у нас было это дело так в Поясу. Одна девочка у нас теряласы трехгодова. И вот мы всю деревню поворотили: все искали, искали — найти не могли. Неделю, две, три искали. А, оказывается, она (мы все Настасьей-потеряшкой ее звали)... А одна старушка пошла коров искать. И эта девушка повалёна на ключок головой, а попка-та в воде. Она сидит, ревит, что «Мама! Мама!». Эта старушка идет к ей, молится всё, вот к этому к кустышку-то! Надо девка-то забрать. И вот она две недели ходила. И эта девушка у нас и умерла. Как эта захватыват, женка-то, да крестится, как лес-то, говорит, гнуло, дак до самой земли березы. Вот кака бурюшка сходилась. А девка-то, уж ей был три, четвертый годик, наверно (вот ей взяли да замкнули еще родители), говорит: «Меня дедушко принес, а я, говорит, услышала, бабушка идет, я заплакала, а дедушко, говорит, от меня ушел». Эта старуха говорит: «У меня волосы под плат, говорит, хватало, как это было. Вот это дак, вот ноне не верят, а раньше дак носило. Вот». (Через некоторое время исполнительница добавляет): «У его коровы были, да меня, говорит, калитками кормил», — ты подумай. (Это хозяин-то?) — Да, потеряшке-Настасье. А потом стали закликать. На улицу долго не спускали. Баню истопили, да вытопили, да намыли, а там раньше ведь попы были да все...

86. Когда скотина потеряется, на росстани кладут рябиновые крестики и слова говорят. Вот Фекла умела, в Матреновщине. А обратно надо идти и не оглядываться. А обратно посмотришь, и тебя поймают. На худой след, говорят, скотина пошла. Сама рассказывала: «Не посмотри!». А она посмот-

рела, а там какие-то собаки. И скотина так и не нашлась. Евсеев Ванька тоже: «Ваня, собачки будут бежать, так не пугайся!». А он испугался, вот и не нашлась скотина-то. Вот при моей жизни. Пастух у нас старенький пас. Топором обходил всех коров. Которую не обойдет — и потеряется. Пастух пойдет коров пасть и договаривается с лешим: «Паси мое стадо благополучно и дам корову тебе, дам тебе». Есть договор на молоко, на яйца. Пастух берет топор, иконку, обходит скотину и слова говорит. Пастух говорит, столько земляники в лесу есть, а не сведет — нельзя. «Земляника густо, такие большущие, а свесть не могу». Черных ягод пастух не ел. Если собрано — ел, а сам не трогал с куста.

87. Вот папа рассказывал. Поехал один мужчина в подводу. Ездили «в подводу», возили, кому что надо. Ехал, ехал, у него в дороге сломались дровни. Он ехал, у него в дороге сломались дровни. Он ехал не один, еще подводы были. Ладно, говорит, вот тут избушка есть, так ты останься, а мы на обратном пути тебя заберем. Мужчина остался. Сел поужинать. Вдруг слышит, за печкой ребенок заплакал. Отломил кусок рыбника, завернул пертянкой и взад руки кинул туда, где ребенок плакал. Ребенок плакать перестал. Уснул он. Слышит разговор. Жена говорит: «У нас, говорит, гость, хороший человек. Я, говорит, как родила, так он мне пеленку кинул и кусок рыбника. Он, говорит, у нас по несчастью. У него дровни сломались. А ты, говорит, не можешь ему помочь?» — «Да, говорит, постараюсь». Утром встал, а стоят новые дровни.

88. Дядя, мамин брат, был пастухом. Пастухи раньше заключали особый договор, спуск брали. У нас пас молодой парень, и данный был спуск. Он в воскресенье напился и сажей испачкался, а в понедельник медведь пять коров задрал.

89. Вот что им можно делать, что нельзя. Пастух жил по три дня в каждом доме, где была корова. Хозяйева его кормили, давали ему чистое нижнее белье. Еду и одежду он с рук не возьмет, надо положить на лавку. Спуск нарушать нельзя. Пошел пахать, так хозяин пихнет в болото, и задыхается человек. Если босиком пойдешь, то погонялкой... До трубы пастуха никто не дотрагивался. В праздник пастух коров не выгонял, пасли сами.

90. Пастух пас. Так вот он, если поутру за солнышком не встанет, значит, это он не погонится. Вот до солнышка надо встать, что-нибудь спокостить, что-нибудь надо сделать. Вот. У кого там забор откроет, у кого там, в этом, в палисаднике, заборчик откроет, полый оставит. Вот схохочет. А другой раз кому на угол нассит, другой раз и в колодец нассит у кого. Видишь, ну, хуже всего. Ежели он как до солнышка не встал, не сделал — все, лучше не гонись. (А что будет?) — Не погонись. Пока он этого... Он хорошо пас. В тот год было этого, молока, дак уйма. Вот отпуск кладут. Отпуск кладут, значит, ежели в сырое место положишь, значит, со всем молоком будешь, коровы доить будут хорошо. А в сушь положишь, значит, молока того нет. (Отпуск какой?) — Отпуск давали, кто у кого возьмет. У его книжка у самого была. А так у нынешних вот давали отпуск. Вот, бывало, один вот, Анна вот Федоровна, так у нее дед-то был, все отпуска давал. Вот ейный мужика дед-то был. Все давал отпуска.

Былички о водяном

91. Ловили на реке рыболовы. Плыли на лодке. Потом поднялась буря. Вытащили лодку на берег и забрались под нее от погоды. Вдруг едут на лошади с галунам, в подгарках. Подъезжают к этой лодке. Один говорит: «Скидывай в воду!». А другой отвечает: «Нельзя: у них крест». Тогда первый говорит: «Сорви орган». А второй: «У них рушной». Так и проехали. (Это ехала вторая половина — черти).

92. А вот говорили. Камень такой большой в реке, вот, говорят, водяник на том камне волосы чесал. Видели его как-то. Он не то что большой, небольшой. Вот мы у этого камня всё купались, небольшие когда были. Всё вот такая ямка была, песочек. Купались да его всё вспоминали. Не казался. А сидел будто бы волосы чесал. Когда чесался, говорил: «Год году хуже, год году хуже. Этот год хуже всех». Скоко там наговорит?

93. Водяница бывает, но ее чуть видать. Волосы длинные, высунется да окунется. Крикнуть — исчезнет. Русалка красивая. Как-то видела, в сенокос дело было. Днем видела, светло было. Волосы длинные, черные, сидит да мотает на пеньку. Волосы мокрые, а не косой, сидит у берега. А как люди разговорили, она — кувырк.

94. Мужик один видел: на камне девка сидит, волосы длинные расчесывает. Он ближе подошел, а она в воду прыгнула. А волосы длинные, черные.

95. Чертиха сидела на камне у речки и чесалась. И говорила: «Тела нет, судьба есть, тела нет, судьба есть». А мужик-то слышал. А в воду хотел, купаться. Но только обкатился, и умер. Вот она-то и говорила, что тело взяла, а судьбу оставила.

96. Молодой еще была. Купаться ходила. А потом и не ходила больше, как увидела-то черта. У нас речка была и доска такая недалёко от берегу. Мы через нее и перекидывались. А я девка отчаянная была: прыгала, перекидывалась. А девки мне: «Смотри, черт утащит!» — «Да ну, черта-то нет», а тут он как из воды-то выскочит и руками по воде хлопнет. Сам черный, в волосах — черт. Я так и пала.

97. Была у нас яма на реке. Ноги-то и не доставали, как с печки-то. А мы все купались. У байни три камня-то были, а там, говорят, старуха какая-то полоскала платье. Брела к этой яме, да потонула. А мы купались. Платья-то убрали и купались. Как я погляжу, а из-за реки мужик-то плывет. По воде да и не хлобыщется. Волосы зачесаны налево. Двигается к нам. У нас ноги-то и подрезало. Мы и прибежали домой без платья. С тех пор и бояться стала воды всё.

98. Поехали два брата коней купать в озеро. Вот это, один брат на лошади верхом, лошадь плавает, и он плавает. Он плавает, и другой плавает, вдруг, один брат и говорит: «Василий, я сейчас потону! Меня, говорит, за ногу поймали, тянут под воду». И ушел под воду. Это хозяин его, наверно, взял.

99. Бабушка отправила двух сестер к озеру. Приходят, а там сидит водяник на камне и волосы расчесывает.

БЫЛИЧКИ О ДОМАШНИХ ДУХАХ

Былички о домовом

100. А ведь везде, и в бане даже, говорят, есть домовый. Везде, и во дворе. А во дворе вот у нас было у двоюродного брата у мамы, я помню, это где я родилась которая деревня, так не любил дворовый лошади, мерина. Тогда же такие вот были ясли сделаны, как стол вот, высокие, они такие длинные были, там, в сарае-то. Так прямо это в сарае-то, у нас-то повети назывались, а здесь сарай, все равно. Повети вот, так там дырочка есть, там дырочки сделаны, как из пистолета, так и спускали сено туда. Да было-то вот, как ли ни придут, весь этот мерин мокрый, ну весь мокрый, даже стены, посмотришь на стены. И стал худеть и худеть. Потом пришли: он в этих яслях лежит кверху ногам. Это лошадь закинута кверху ногам! Это на самом деле было. Верх ногам, это в ясли, через решетку! И брошен кверху

ногам. Так ясли, конечно, разломали, и тут опять искали человека. Да эту лошадь-то продали, другую купили. Не любил лошадь. Вот это раньше было.

101. Я жила тогда в няньках. Мне лет десять было. А хлев был построен у них сбоку избы. Заревело в хлеве кажную ночь по-человечески. А нас с хозяйкой двое было, да ребенок. Все ревит и ревит, около полуночи ревит. Раз хозяйка открыла утром дверь в хлев — старичок оказался маленький в стайке (загородке) и сразу пропал. У нее недели через две корова не могла разродиться. Так и пропала корова. Он перед ней все ревел, предвещал.

102. И в избе хозяин есть. Меня он тоже пугал. У меня муж помер, одна я, боязно вроде. Ну я лягу на кровать, а он меня не любит, сразу видно. Идет, сапогами скрипит. И ко мне лягит, да к уху пришипится. Говорит, говорит, в ухо нашептывает, а сам жметяся. А я даже глаз не открываю. Ну а последнее слово его я учуяла: «Ты меня не любишь!» — говорит. Так я потом сходила к человеку, а она мне сказала, что ты под голову косу клади, да всем о нем рассказывай. Надо всем про это рассказывать, а то в каждую ночь ходить будет. Ножницы тоже можно класть, чтобы страшные сны не снились.

103. А у меня мама вышла в замуж. Пришла во двор, а батюшка ходит там. В кафтане, подпоясанный кушаком. Около лошадей ходит, гривы разбирает вроде. А лица не видно. Но со спины, да к уху пришипится. Говорит, говорит, в ухо нашептывает, а сам жметяся. А я даже глаз не открываю. Ну а последнее слово его я учуяла: «Ты меня не любишь!» — говорит. Так я потом сходила к человеку, а она мне сказала, что ты под голову косу клади, да всем о нем рассказывай. Надо всем про это рассказывать, а то в каждую ночь ходить будет. Ножницы тоже можно класть, чтобы страшные сны не снились.

104. Будто бы вот дом стоит, а в каждом доме есть хозяин. Да вот приходишь, так надо попроситься: «Пусти меня пожить, не пугай, не кажись». Если не попросишься, может, будет видеться, слышаться.

105. Связал я лошадь, сени заложил. Спать ложусь, а он по сеням-то ходит. Пришел я утром — лошадь пропала, и сени раскрыты. Это он меня о несчастье предупреждал, хозяин-то. Он скотину кормит, а косички это ласка заплетает.

106. Барышники ехали на праздник в Каргополь. Была ночь, ехать было некуда. Попросились ночевать. Одной лошадки хозяин не полюбил. Хозяин не разрешил ей вставать с другими лошадьми. Барышник воткнул с какими-то словами вичку около калитки, выгонял хозяина. Барышники побыли дня два и уехали. После этого хозяин дома не мог спать. Вокруг дома кто-то ходил кругом, плакал. Когда проезжали барышники снова, рассказал им все. Один из них выкинул вичку. После хозяин спал спокойно.

107. На Ковже старушка одна, когда еще война была, по сыну очень тосковала. И стала хозяина выкликать. Вызвала, а прогнать не сумела. Он ей голову назад и завернул. А сына, Сашеньку, она увидала.

108. (А если не понравится конь, так загонят или что?) — А скотина-то как не по двору, как у одного мужика было, лошадь как не по двору, дак он приеде и вот поставит эту лошадку во хлев, ну, так эту лошадку, только еще не легли спать, дак уж там ломка идет. А придят, придят как во хлев, а уж эта лошадка под кормушкой запихана, под кормушку. Вот давай, вытянут эту лошадку. А возьмет скотину не по двору, что вот не нравится хозяйну скотина, так теперь ее ни за что не откормить. Вот сколько ее ни корми, а она что хуже, что хуже. Вот сколько хлеба ей ни вали, а она все равно ничего не забирает. А как хозяйну по двору, дак хоть не корми. И он ее сам накормит и вычистит, и наглядит, и пожалуйста, и она всегда гладенька, чистенька.

109. (А вот байники есть в банях?) — Я дак не видала, не знаю. В байну хожу, топло, а байников не видала. (А дома?) — А дома иногда и подавит. Как вот там люди говорят, кровь застоилась. Вот принесет тебя и давит, и давит, и давит, и давит. Правда. Зимой так идё де. Слышу. Не сплю, лежу на кровати. Идё, идё. Где хозяин? Почему не отвечает? А думаю — за что

идё? Абы стали заходить ко мне, так я уж ни за что не пустила бы. Вот слышу, сейчас на мостик и по комнате постукался, вокруг стола, и воротами не стучало ничего, и в избу вошел, пожалуйста, наверх меня давить. Дак как дал, и всё, а я и не спала еще. А как дал, и всё. Нечистая сила давит, а я лежу, а сама и говорю: «А чё, видно, задавить ладишь сѣдни? У меня как чего есть в доме, так ты хоть совсем-то не задави». Вот. Сошло, и куда, значит, ушло, и всё, значит. Какая-то... привязалась оказия, так ведь не замогла, год немогла. Вот. Вот чего привестило! Вот так вот надо. И ее-таки вот на мосту плакало, шло ведь в мерзлых сапогах. Шло ведь. Идѣ, идѣ, идѣ, идѣ и пришла. А я все сижу на кровати, главное, думаю: «Ай, придет и не пушу ночевать все равно, все равно не встану и не пойду зимой за ворота забор сажать, не пушу ночевать». А зашло и ничего? Как зашло? А бывает так дак кровь застынет или чего-нибудь такое. Люди говорят. Кровь застынет в человеке. А иные говорят, что нет такого — предвещенье такое дает к чему-нибудь там нехорошему.

110. (В доме есть хозяин?) — В доме бывает хозяин, в хлеве хозяин бывает. Вот скотину поставят на зиму в хлев, что кормить, дак надо у хозяина спросить. Да... (А как спросить?) — Да так: «Хозяюшка-матушка, вот твоя-моя скотинушка, вот такая-то коровушка (или овчики), пой, корми, да береги, да стереги, зимушку долгую хорони». (Он ухаживает за скотиной?) — Иной ухаживает, а иной и не ухаживает. Ина так тоже выйдет гладенька, так будто вот все хорошо. А ина — так не знаю что, раньше была вся хорошая... Всяко бывает. (Что, не нравится ему скотина иногда?) — Ину скотину будто он подсобит кормить, из чего — не знаешь. Тоже там бесы, тоже бывает так. А иную, бедную, не любит животинку-то свою. — (А что тогда делать?) — А я не знаю, чего делать-то. Вот какие-то слова есть, вот колдун ходит. Я от него не слышала, дак не знаю.

111. (А вот в доме хозяин что делает?) — Да мы его не видели — не знаю, есть ли, нет ли. (А бывает так, что он давит?) — А мы, бывало... Тут и я еще небольшая была, девкою-то. Поставили новую избу. А брат еще меньше меня, моложе меня еще был. Лег — давит. Вот давит. А он зовет. Мама выстанет, папа выстанет да взял подполье открыл, закричал: «А, дак ты моих детей обижаешь?!». На тех словах что-то застучало. Больше не слышали. Да... Вот легли спать, а давит — не могу, вот и вдохнуть не можем. Есть, все равно кто-то есть.

112. Была у нас черная телушка, Иришкой звали. Решили ее продать. Вывели во двор, а она никак не идет. Мучились, мучились, а потом Иринья Мешкова и говорит: «Иди во двор, встань на колени, поклонись на все 4 стороны, попроси хозяина». Сделала так, сказала: «Батюшка-хозяин, матушка-хозяйка, помогите». И телушка сама в Ноколу побежала.

113. У нас в дому всегда лошадей держали серых и гнедых. Таки хороши лошади были! И вот придешь утром, а у них гривы в косички заплетены. Это он, хозяин-то. И были лошади гладкие, всем в деревне на зависть.

114. Когда мы жили в финских домах, в Новодвинске это было, так, бывало, идешь мимо одного дома, а там всё люди плачут. И никто не знает, что такое. Вот люди и спрашивают: «Лиза, а чего это у тебя в доме всё кто-то плачет?». Лизкой-то хозяйку звали. А она и сама-то не знает. «Да ты хозяина-то сюда звала с собой?» — «Нет, не звала». — «Так позови». Она и говорит: «Батюшко домовый, иди жить со мной!». И перестал плач-то. Бают, это хозяин плакал, не мог в избу-то войти, пока его не позвали.

115. А то еще невзлюбит хозяин скотину какой-то масти. Вот у меня была пестра корова. Она всегда мокрая была. Зимой придешь — вся корова мокрая. Ну и начнешь ее сеном-то вытирать. Я и говорю матери: «Что у нас корова-то завсегда мокрехонька?». Еще кормили ее в три горла, все подкладывали, а она тогда — вот хребтину видать. Одна баба и говорит: «Надо

вам корову-то менять. Не по нраву эта хозяину». Завели черную — и все хорошо было.

116. Я сама, когда маленькая была, хозяйина у нас во дворе видала. На дворе ясли были. Я туда заглянула и вижу: стоит, совсем как отец, круглолицый, с рыжей бородой. Захожу в избу, а там отец. А он никуда и не выходил. Хозяин всегда на хозяйина дома похож.

117. Когда переезжаешь в новый дом, надо хозяйина с собой позвать. Надо сказать: «Батюшка-хозяин, матушка-хозяюшка, где вы шатаетесь, идемте с нами». А то вот не позвали хозяйина, и плохо жить стали, все скотина падала.

118. У нас в Залесье была лошадь Воронок. Он в хлеве стоял. Утром приходим в хлев, а ведь вот грива-то распущена была, а тут всё косы наплетены. 4 косы. Вот хозяин наплел 4 косы. Пришел дедушко поить, а косы у лошади, как у девки.

119. Мне вот рассказывала Катя: иная девка ходила в войну ли, до войны ли. За ней гонялись, тогда строго за этих колдувок. Она все знала, до того все дорассказывала, обоих нас с бабкой в хлев сводила и хозяйина вызвала. Я с хозяйном советовала. Хозяин ведь есть в доме. Без хозяйина нет ни дома, ни хлева, ничего. Выпускаешь скотину, дак все хозяйина просишь: «Хозяинушко-батюшко, хозяинушка-матушка, напоите, накормите Чернушку», — когда скотину-то вечером обряжаешь, приговариваешь: «Да и спать повалите, по шерсти погладьте, местечко наладьте, по шерсти погладьте». Хозяин есть во дворе, в хлеве. А девка та и вид показала. Да я, говорит, и советовалась с хозяйном. Она вызвала, он и вышел. Вышел старичок, я чего спрошу, он и отвечает: «Как вот, у меня две животинки, дак могу ли я их прокормить?» — «Прокормишь!» — он ответил. А потом уж она нас научила, как нужно выйти. А ничего мы не сказали. Только уж ежели объерошит, дак не шевелитесь, не убегайте.

120. На горе тоже ночевала, тоже выводила, дак пошевелила, старухи-то и убежали, не могли вытерпеть, испугались. А мы-то с бабушкой выстояли. Старичок такой седатый, как человек настоящий. А где живет, Бог знает. Когда в дом-то въезжаешь, нужно хозяйина попросить: «Хозяинушка-матушка, хозяинушко-батюшко, пойдите с нами в новый дом, да благословите дом, мы пришли, да вас перевели». А вот у кого какое горе, дак сходить к хозяину, попроситься: чего будет, обойдется ли. Ну дак выходят: «Хозяинушко-батюшко, хозяинушка-матушка, въявь не кажись, а во сне пришивись». Дак во сне пришавится. Въявь-то не кажется, без толку-то нельзя, что пошевелишь. А девка-то въявь сделала. Они потом поговорили, она и сделала: он охутился (?) и все, как и не было. А бывает еще хозяйка пришивилась, дак тоже спрашивают: «Ну, хозяюшка-матушка, к добру ли, к худу?». Дак тоже как к добру, так скажет: «К добру», а к худу, так «К худу». И тоже потеряется и уйдет. Это-то бывает, что хозяйка пришавится.

121. Говорят, что хозяин показывается такого цвета, какой и скотина должна быть: черный — так черная, бурый — так бурая. И кот, и корова, и лошадь. Вот мы купили-то пеструю корову, а она-то и сдохла. Вся в пене стояла другой день. Вот пошел отец к старухе, а она и говорит: «Хозяину-то корова не нравится. Ты выйди в 12 часов во двор и скажи: „Домовой, домовой, явись передо мной“. Какой явится, таку и скотину покупай». И сделали так. Увидел отец ласочку черную. Купили корову черную. И долго жила у нас та корова.

122. (А на мельницах хозяин есть?) — У меже против дана была мельница. И вот она сгорела. А наш староста рассказывал: «Видел, что через реку перешел человек выше лесу. Сгорела мельница 9-го на 10-е. Такой жар был, что стены полопались». (А в хлеву хозяин есть?) — Мой дедушка рассказывал: «Придем, а лошадь под ясли запихана. Придем, а лошадь все привязана. Под

ясли запикивает так... (А почему, потому что хозяину не нравится, да?) — Да. (Хозяин показывается человеку?) — Он не покажется, только ответит.

123. Отец пригонил лошадь и застал во двор. Тут поужинали да спать повалилися. Вдруг пошло по лестнице. Слышали шаги. Утром увидели, что кормушка полна сена, лошадь блестит. Хозяин заплетает лошадям косы. Был похож на хозяина дома.

124. Работала я сторожем на скотном дворе. И вот ночью скажет: «Иди во двор! Довольно спать!». Придешь, а там то теленок родился, то чего еще. Вот так голосом и скажет, а не показывается. Спишь, а он тебе разбудит и скажет: «Вставай! Иди во двор!». Так будил сколько раз. Правда это. Глаза откроешь и идешь.

125. Не в каждом доме хозяин весть дает, а в другом дает постоянно. Как хорошая весть, то хорошо дает, а худая — дак худо. Дом-то мой, девочий-от, ну у меня за братом была взята она старше брата-то была, да и така тоже в жизни-то плохо способная. Ну вот, а уж в положении пришла-то. Большое было положение-то. И вот к празднику походят, ну вот, а она, у ей живот-то большой, она дома-то одна была така заднюха. А заднюха она повалилась на диван да и лежит. А вдруг, говорит, мама-то и заходит. Заходит и так-от от меня плита, а раньше здесь так котел был, помои выливали скоту. Говорит, зашла и стоит у котла. А она уж чувствует, что только сейчас ушли к празднику, дак не мама. А она говорит: «Хозяюшка, к худу ли, к добру?» — «А, говорит, к добру, к добру да к лиху». Ответила ей: «К добру, к добру да к лиху». Дак она уж что годов 30 ей было, старая, что, как родит, первы роды. Родила-то хорошо, а потом разошлись. Вот так: к добру, к добру да к лиху. Вот она мне это говорила. Она еще нын жива.

126. А вот я тоже была в окружении, да ведь вышла. А он ведь не покажется. А ведь чувствует человек. Домового ведь. Вот домовые бывают, что ведь лошадь или корова что-нибудь заболает. Молока могут они не дать, если она не ко двору. Когда ты покупаешь корову там, теленочка или овцу, надо спросить: «Хозяин-дворянин-батюшка! Пусти мою скотину, пой, корми и люби ее». Вот надо приговорить и спросить. А которые если не спросят хозяина: «Хозяин-дворянин-батюшка, пой, храни, люби и береги ее» (скотинка тогда, как свечка, гладенькая), — а если как не спросишь, не по двору, то всё будет напротив у животного. Всю ночь мучить будет и есть не давать. А вот ведь говорят — верят там или не верят — почему никому не показывается? Где же нам увидеть? Так ведь мы недостойны. Нам и не увидеть. А ведь есть или нет — никто не может сказать.

127. (Дома хозяин есть?) — Домовой хозяин есть. Приходят на новую квартиру, говорят: «Хозяин да хозяйюшка, примите на новую квартиру». Входят в новый дом: буханку бросят — как пойдет? Хозяйка пускала. Если дном наверх — нехорошо. Потом петуха пустит хозяин. Идут ночью, когда петухи первые запоют. Хозяина-домового с собой берут в новый дом. В бане тоже скажут: «Примите...» и то же самое. Ртуть впускали под порог и в дом, чтобы болезни не пристали. Отдельный хозяин в хлеву.

128. В новый дом входили так: сперва пускали петуха, потом кота, потом квашню с хлебом, потом входят в дом хозяева. Затем обращались к хозяину (домовому): «Хозяин с хозяйюшкой, с малыми детушками, со стариками старыми, с гостями приходящими, пустите нас в дом, само будем есть и пить, вас надо любить!» — и взад руки (за спину) бросали деньги, желательно, серебряные за печку, где, говорят, хозяин живет.

129. При переходе в новый дом несли с собой петуха, квашню, чтобы полные руки вещей несли. Если будет петух пить, значит, хорошо жить. У нас ночью и запел, и мы хорошо жили. В дом вошла, во все четыре угла поклонилася: «Научите, как на новом месте жить. Помогите в новом жилище нам жить». Я уж забыла. Сама-то не знаю, а готовое люди расскажут-дак.

Попросишь хозяина. (А дворового просили?) — Во двор-то? Да-да. (А как?) — А так же и дворового попросишь. Во все четыре угла поклонись и дворового попросишь. Слова-то некоторые помнишь, а какие и нет. Забыла. Тоже переходишь вот не в новый дом, а в новое жильё. Я тогда еще молодая была, всяко было дело. 23 года было мне, когда переходила. — (А от людей не слыхали, чтоб скотина была не по масти, не по двору?) — От людей-то я слыхала, что худая, что не по двору. А теперь кормят хорошо, так всем по двору. (А дворовой показаться может?) — Конечно. (А как он показывается?) — А ведь зайдет в дом, как все равно человек. Как его велют вызвать, такого и вызовут. (Первый кто в избу входил?) — Хозяйка. (А петуха, кошку не пускали вперед?) — Мы пошли, так петуха забрали с собой, квашню забрали. Вот тут подушки, одеяла кто, чтоб тут шли все полные руки несли. Вот так несли, мужик и я. Петуха забрали, петуха несли, привели домой, принесли. Если будет петух пить, значит, будем жить хорошо, если споет. Ночью запел. Один и запел. Ну и просишь, конечно: «Хозяин да хозяйюшка, принимайте новых хозяев на новое жильё». (А старых не звали с собой?) — Просились, у старого просилась я, что «пошла я, хозяин и хозяйюшка, пошла я». (А старые оставались?) — А они оставались, конечно, мама там жила.

130. Вот у нас перед пожаром-то хозяин... собиралсе, так по лисенке туды, с подполки, дак по листнице, так только ступеньки наигрывают. Ну, говорят, что-нибудь да будет. Вишь, что сотворилось?

131. Если скотина есть, дворового хозяина надо сперва спросить: «Хозяйюшка-матушка, хозяинушко-батюшко, благословите нас перейти на ново место». И так и у домового, у хозяйки и у хозяина спросить, что «благословите нас перейти в новый дом». Спросить обязательно надо. (А если не спросишь?) — Худо. Гораздо худо. Не пригласить, дак как жить будешь? Вот у нас перед пожаром-то тоже, сходили на работу вот, дедко сходили, я, вот на другой динь сторели. Вот он клятву дал в праздники вот, в праздники больше никогда не буду работать, ни в воскресенье, ни в какой. Ведь не рабатывал. Така есть, вот другой раз снопы люди водят, и то — «не поеду и всё». Всё. (А в праздники нельзя работать?) — Так, говорят, нельзя. Вишь, чего делается! Я, говорит, сходил, стог, говорит, сметал, двух метров, а это у меня все к небу улетело.

Былички о байнике

132. Пришли девки в баню. Где-то они училися и были в какой-то тоже, вот так, говорит, что. Она истопила баню, сказала, что: «Девочки, идите, мойтесь, а потом я приду. Вот они пошли мыться-то, открыли байну, а там дядька стоит и моется. Ну а так, говорит, парит, парит, что по сях пор (по пояс) мы видим его, не спереду, а со спины. Пар, говорит, а ноги-то мужские, говорит, стан весь мужской, не видно что. Одну спину видно. А он там стоит, моется. Пару, говорит, нагнано, напущено пару. Ноги-то все видать и туловище видать по пояс, а выше-то уже — все в пару. И спиной он стоит. Они туда попали, да дверью-то хлопнули и выбежали на предбанник и стоят. Стояли-стояли, что когда этот дядька выйдет. А бабка-то идет. Говорит: «Девчонки, что вы, говорит, стоите?» — «Да там, говорят, дядька моется». Она говорит: «Господи, да какой же дядька-то? Я никого не приглашала. Какой дядька моется?». Баню-то открыла — никого нет, и даже не налито. Баня-то сухая. А им показалось, что моется. Это байник был.

133. (Подружка рассказывала). Вот мы пришли на беседу, а там в Святки-то спорят. И одной девке дали задание: «Иди, принеси камень из бани». Она, эта девка-то, и пошла. Пошла и ей нету долго. А хозяин-то этой избы

был дед, он сам где-то в намете сидел. Пришел домой, а баба-то, жена-то, говорит, что послали девку, как зовут-то уж не знаю, пошла-то в баню и что-то, говорит, нету. Он говорит: «Да что вы, говорит, не сходите-то?» — «Ой, да она, говорит, наверно, домой убежала, боится идти в баню-то». Принести надо было камень и ковшик. Она-то пошла и не пришла. Они зажгли фонарь-то да пошли туда, в баню-то, а у ней-то лоб (почему-то балка была поперек пола). Вот она пришла в баню-то и прямо, говорит, камень схвачен на каменке. А потом пошла, говорит, видимо, ковшик еще, и запнулась за эту балку и как, говорит, лбом ударилась в пол — сразу насмерть. И даже лоб весь вдавлен. Ну если бы она так по своей воле, как говорят, запнулась и упала бы, уж не так бы уж, наверно, — сразу насмерть. А тут, видимо, тоже надо было спросить у байника-то: «Хозяин, хозяйюшка, дайте мне камешок и ковшик». Она, видимо, просто так зашла, как торнулась, так сразу и ударилась насмерть. А камень у нее в руке как зажат, так еле отобрали.

134. У нас вот, в Залесье, старуху-то черт в бане запетал. Пришли, а она мертва. Запетал. В бане-то есть черт.

135. Если в чужую баню пойдешь, надо сказать: «Все чистые, а я поганее всех», — тогда ничего не пристанет.

136. Мою тетю Катю мать послала в баню за углями. Она пришла. В бане сидит баенница. Сидит, волосы распущенные, черные.

137. Собрались молодые люди вечером погулять. Ну там, выпили маленько. Ну, между молодыми людьми какой там у них разговор был, ну и, значит, стали говорить о храбрости, мол, кто посмеет в полночь в баню сходить. Ну один говорит: «Я схожу». — «Ну а откуда мы узнаем, что ты был в бане?» — «А я, говорит, принесу оттуда ковшик, чем воду горячую черпают, или что-нибудь в доказательство». — «Ну что ж, говорят, иди тогда». Ну об чем-то они поспорили, побились, пошел. Приходит он в баню, только взял ковшик, хочет выйти, его за руку схватили. И он слышит женский голос: «Не пушу, пока не пообещаешь, что женишься на мне». Парень туда-сюда, а она крепко держит. Думает, пообещаю, не что такое. И «ладно, говорит, жениюсь». — «Честное слово?» — «Да, честное слово». И приходит, приносит ковшик, но настроение у него уже изменилось, грустный такой. Ну вот. А она ему наказала: «Если придешь сватать, то возьми с собой, в баню сватать, то возьми с собой крест и, как только зайдешь в баню, крест этот просто силой на меня накинь». В общем, день проходит, он молчит, а она каждую ночь стучит: «Когда придешь сватать? Сказал — женишься». Он больше не мог выдержать и рассказал все отцу: как было дело, как они поспорили, и как он, значит, сходил в баню, его поймала девушка за руку и просила, чтобы он взял ее замуж. Отец сказал: «Раз ты дал слово, немедленно женись. Видно, это твоя суженая». Так и сделали, как она наказывала. Пошли в баню, она вышла, и он ей накинул крест. Ну, стали они жить, живут, а она ему и говорит: «Знаешь, когда, говорит, я приду с тобой в баню, буду крест снимать, ты мне не давай, силой не давай снимать, и держи это три года». А как раз была Троица. «И не давай три года». Ну вот, значит, год прожили и как приходят в баню, она рвет крест, рвет с себя крест, а он не дает. Девка хорошая, работящая и понравилась ему. Второй год прошел, дети уже стали. На третий год, в Троицу, тоже пошли они в баню. Она и говорит, она опять стала крест снимать: «Сниму крест и все». А он думает: «Пускай, уж три года прошло». Он ей разрешил. Только она крест сняла и говорит: «Ах, Ваня, Ваня, Троица-то в трех лицах, в разных числах. А три года не прошло. Через несколько дней мог бы ты разрешить, еще несколько дней осталось». И она ему рассказала. Она, когда была маленькая, болела и плакала много. «А родители ругались много и проклинали меня. И вот 18 лет мать качала не меня, а, говорит, нечистая сила положила ей в люльку поле-

но в виде образа, им казалось 18 лет. А дочка ихняя, я вот». И показала, кто ее родители. И 18 лет она бегала с нечистой силой. И вот он в баню пришел, и она его поймала. И так она и пропала. Ну ушла опять. Это бабушка рассказывала.

Былички о колдунах

138. Один вербовщик приехал в Имара, говорит. И там, в Имарах, такая была бабушка. И приехал, говорит, вербовать народа. Это точно, говорит, было, правда. А эта бабка, колдунья-то, у ей прозвище было — Хуёзиха. Всё хуёзой было. Она пришла к этому, который вербует, на квартиру-то и говорит: «Батюшка, меня бы завербовал». — «Куда тебя, говорит, надо, такую старую», — вербовщик-то. А она говорит: «Да ведь старая, что делать, не бери». А она пошутила, а он ее еще изматюгал. Ну вот куда этот вербовщик пойдет куда-нибудь в лес, а его поймают да на деревья задернут, а потом говорят: «Прыгай теперь», — говорят. А он оттуда и прыгнет. Придет на квартиру и не может нисколько. А потом, на второй день, опять придет, а его опять на березу. Это бабка-то, говорит, так сделала. А раз пришел этот дедушко-то, хозяин избы, на квартире которой он жил. Он-то говорит, ногами туда задернут вверх (в печке), а голова-то на шестке лягается. А этот дедко-то пришел, хозяин избы, и говорит: «Сходи, говорит, к бабке-то этой и поклонись, говорит, в ноги. А то она тебя замучает». А он к ней пришел, к бабке этой: «Бабушка, прости, что я тебя так изматюгал-то». А она говорит: «Вперед не матюгай. Разве можно меня вербовать, когда я старая? Я пошутила, а ты меня изматюгал». И простила ему. Потом не стала его туда задергивать, на березу. Не знаю, правда или нет, сама не видела.

139. У одной бабки потерялась корова. А она, говорит, пошла к колдунье. А колдунья-то зашла в лес и говорит: «Отдайте корову!» — «А, говорят, корова дома». — «Отдайте корову!». Говорят: «Дома корова!» — эти черти-то говорят, что дома корова. А она говорит, что: «Отдайте корову!». Они взяли и корову-то свою ей отдали. Как слизень-то мыта, сыта этак, говорит. Привели корову-то домой, а там у ей какой-то заулочек был. У коровы-то запёхано туда, в заулочек-то. Ей никак не развернуться и не выйти вон-то. Поглядели — корова-то у дому. И эту привели корову. Две их стало. А она пришла, верно, в лес, они взяли ее, говорит, березу нагнули и ногами привязали к вершине эту бабку-то, колдунью. И береза расправилась. Она так вниз головой и умерла. Это, говорит, точно правда было.

140. В той деревне потерялось одиннадцать штук овец, ягнят. Вот к колдунье и пошли. Пошли, а денег-то тогда не было. Вот девушки-то, кто там сколько яиц дал. А одна тетка и говорит: «У меня нету яиц, я одно яйцо дам». А сама положила яйцо в общую кучу, да потом и взяла его потихоньку обратно. А когда пришли за ягнятами, всем отдали, пришли ягнята, а этой женщине колдунья и говорит: «А зачем ты яйцо обратно взяла? Теперь ничего не получишь». Так она и осталась ни с чем.

141. Есть такой народ. Вот одна все злилась на них (соседей), а корова-то отелилась. В лесе корова отелилась. А старуха поехала в город. И как раз ее гонят. И как раз корову вывели на большую дорогу. А у ней вымя-то налилось. А старуха: «Ой, корова-то, вымя у ней какое!». Ну вот эту коровушку пригнали домой, и вымя у ней разворотило, и пришлось зарезать. Вот глаз-то какой дурной.

142. Вот такие люди есть. Закроют корову и все тут. Вот пройдут мимо ее тысячу раз, ее 18 ден искали. Она рядом была. Потом ее раскрыли и сразу нашли. Одни кожа да кости от коровы были.

143. Корова у нас пропала. Искали мы корову. Раньше-то люди корову закрыть могли. Круг на это место. Искал отец и не найти было. А Павла

Горшкова, старуха такая была, имела травину, чтобы находить коровушек. Мать и говорит: «Иди, отец, попроси у Павлы травину!». Пришел к ней. А на травине у ней написано что-то. Дала ему травину и говорит: «Ты платье на леву сторону выверни, три раза вокруг дома обойди и травину принеси мне. А завтра тебе и скажут». Он так и сделал. А наутро сидим дома, а пастух пришел и говорит: «Осип! Там корова, пленный сказывал, к стаду вышла». — «Ну слава тебе, Господи!». А у ней-то, у коровы-то, вымя не затужило, как будто доена корова. А 10 дён-то ходила.

144. А вот Федор-то Прохоров знался с чертом. Книга у него была какая-то. А у них-то, у колдунов, такое заведение. Если перед смертью свое колдовство никому не передаст, то и смерть к нему не приходит. Так вот он-то и не хотел колдовство свое передавать. Ну ему только тогда спокойно было, когда мешок со льном вываливал на пол да собирал, а потом опять черти казались ему.

145. А вот один раз, я была заведующей фермой, и вот у нас коровы заходились. Заходились коровы в лесу, и никак коров найти не могли, никак. Председатель-то у нас был партийный, а меня отправил к одной старухе в Онегу. Я приехала к ней, она согласилась, значит, искать этих коров. Меня чаем напоила, еще ухи свежей наварила. Вот она говорит: «Ложись, говорит, спать, а я пойду». Она ушла, а я спать повалилась, уснула, сплю; клопов полна изба, и не чувствую, что клопы кусают. Она потом приходит: «Я, говорит, у тебя не спросила, какой масти корова-то?». Значит, была одна седая корова, а другая черно-пестрая корова. (Ведь больше недели ходили, всем колхозом искали). Ладно. А говорит: «Она, говорит, у озера (у нас тут Черное озеро за 3 км), оне, говорит, у озера, и оне не отведены. Оне, говорит, в деревню не придут». А главное, сказала: «Он мне сказал, что оне у озера, он мне сказал: „Ладно. В деревню не придут, а на глаза, говорит, попадут“». Ну я приехала домой, так сказала. На второй день там, из Кожы-то, шли люди какие-то, не помню, женки ли, мужики. Да говорят: «Ваши коровы там, у поляны, ночуют на дороге». Я потом людей взяла да отправила туда искать. Как оне пришли, а коровы-то обратно в лес ушли, а потом их догнали и пригнали. Дак ведь что удивительно: «Он, говорит, мне сказал, такой-то масти коровы. Иду, говорит, если что мне надо, вызываю, а он, говорит, как идет, так лес-то так до земли клонится, до земли клонится лес-то. А потом, говорит, подходит: „Я, говорит, рост человеческий покажу“». А крест и пояс чтобы был под пятой, говорит. Без креста, без пояса, говорит, ходить нельзя. Вот, и что мне надо, закажу, а он все выполнит». Дак вот подумайте. Вот такие вот совпадения бывают. А сама я ничего не делала. От свекрови так вот (слышала). А свекровь врать не будет — не вралеватая она у нас, свекровь-то. Да такое место, пошто врать? Бывает, почудится вот так. А вот тут-то просто удивительно, ведь она (старуха) ведь вот так сказала, что такой-то масти коровы, а вот оне домой не придут, а на глаза попадут. На второй день оне и пришли. А в деревне, говорит, они отведены. (А я) эту женку-то и взяла, на котору подозрение-то было. «Ну-ко, мать, сходи-ко с ним». А она пошла, да вот поворотила.

146. У нас вот это насупротив тут дом-то новый-то, хороший, стоит, пустой-то. Вот у него (хозяина этого дома) корова тоже была. У него чего-то с этой женщиной не поладилось. Она «отвела» корову, и найти корову никак не могли. Искали, искали. А потом тоже, к той же старухе съездили. А старуха-то потом, значит, так сделала, что оне пошли и нашли мертвую, на чистом поле. Не знаю, ничего не верят нынче, но что-то есть, наверно, не знаю. Вот такие случаи вот, такие совпадения бывали.

147. А еще в бане портят. Я один раз в бане, в углу, нашла ножницы. А после этого заболела. (А что надо делать?) — Надо на пороги снести, где быстрое место и говорить что-то. А другой раз нашла — кора снятая, на чetyре ряда загнута, и в дырочку загнута.

148. У лошади завертки на свадьбе железные лопали. Вот, свадьбу встречают: солому зажгут, полотенца точевные вынесут. А свадьба объедет стороной, кругом, не хотят дать денег. Вот и спорят. «Тпру-тпрушеньки! Чего вы?». А им медведь покажется или еще что. Вот свадьба едет, а Дарья Нижнеконная гооворит: «Давайте, чешем 9 вошей, ложим на соломинку, может, не хотят нам денег дать». Денег не дали. Лошадь дошла до соломинки и стала дубом. Догадались, что тут что-то не то, нехорошо. Дали денег и поехали. Баба эту соломинку выдернула.

149. Один колдун говорит: «Ты, говорит, хочешь увидеть лесовика?» — «Что? Ты покажешь мне?» — «Покажу! Иди по этой дороге». Идет и показывается навстречу мужчина, и на плече у него уздечка. Мужик прошел, он поздоровался, а он ничего не ответил. Так он вернулся назад, говорит: «Так где леший?» — «А разве тебе навстречу никто не попался?» — «Да вот, только мужчина прошел». — «Дак вот это и был леший».

150. Это в Кондопоге было (Карелия). Колдунья умирала, а надо было передать кому-то. Ну вот надо бабе научиться колдовать. «Ну, скажет, приди». Три ночи она ходила. А сестра жила в деревне в задах. Как одну ночь стучает: «Ой, батюшки!» — «Да что ты?» — «Мужик всю дорогу гнался!». И так три ночи все они за ней гнались, работы просили. А потом утопили ее. Мужик и сын видели. Она в лодку села, а сзади двенадцать собак бежало. А впереди большая собака, подбежала и потопила лодку. А говорят, чтобы они работы не просили, надо сказать: «Вейте веревку с песку», — тогда они не просят работы.

151. (А вот людей не портили у вас?) — Так как не портили, портили. А кто его знает. У нас вот поехали свадьбу, одна деинька поехала, да дядя мой женился. Так вот, поехали оне, а надо бы нашим ехать, а, видно, наши были испорчены-то, попались-то другие, а баба-то и закукарекала. Увезли да и все. А наши проехали — и ничего. Говорят, сделано было на нашу. Та была Марья, да эта Марья. Они, говорят, так ходко проехали, перегонили, в общем, наших. Испортили, в общем, девку.

152. Говорят, человек человека может увидеть! Это смерть увидит. Вот мой отец летом собирался к нам к Александрову дню. А моя свекровь-то в канун его и выглядела. В гимнастерке, в пинжаке: «Сват идет к празднику». И самовар пошла ставить. Ждем, а его и нету, не пришел. Не был. А он на второй день и пришел. А он-то через день, на третий выпил. Его-то бросило в подушку, и умер он, задохся.

153. А вот нам Борька показался. Выглядели его. Пошли мы с Валея, сестрой, в лес. Идем по дороге в лисе, я ей: «Ты, Валя, иди по свою сторону, а я по свою. Идем. Смотрим. Идет Борька. Мужик такой был в деревне у нас-то. Без корзины, в сером плаще. Я ей: «Смотри, Борька Катайлаков идет». А он поравнялся с нами. Я ему: «Борька! Чего ты в лес без корзины пошел?». А он хоть бы слово сказал. И странной такой. Мы спужались и без рыжиков домой пришли. А Борька Катайлаков умер в том году. Выходит, мы своими-то глазами смерть его видели. А в тот день он с утра на конюшне был и не ходил никуда.

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Былички о лешем

№ 1. Исп. А. Удальцова. Зап. в д. Тимохино Бабаевского р-на Вологодской обл. в июле 1978 г. М. Харитоновой, А. Калининой.

№ 2. Исп. Т. Ф. Змеев 1905 г. р. Зап. в д. Нокола Каргопольского р-на Архангельской обл. Н. М. Герасимовой, Т. Будановой в июле 1979 г.

№ 3. Исп. З. Г. Курмина, 1909 г. р. Зап. в д. Орлово Каргопольского р-на Архангельской обл. С. Тананайко, Е. Титовой в июле 1979 г.

№ 4—5. Исп. К. И. Патрышева, 1919 г. р. Зап. в д. Маселга Каргопольского р-на Архангельской обл. М. В. Рейли, В. А. Рейли, Ф. А. Эйдемиллер, И. В. Скородум в июле 1979 г.

№ 6. Исп. Н. Ф. Пригодина, 1911 г. р. Зап. в д. Ковжа Каргопольского р-на Архангельской обл. И. Штаревой, Т. Будановой в июле 1979 г.

№ 7. Исп. К. А. Пригодина, 1918 г. р. Зап. в д. Нокола Каргопольского р-на Архангельской обл. О. Петраковой, Т. Будановой в июле 1979 г.

№ 8. Исп. У. Н. Заостровская, 1909 г. р. Зап. в д. Заполье Каргопольского р-на Архангельской обл. Е. Головащенко, И. Бочаровой в июле 1979 г.

№ 9. Исп. Н. Ф. Макарова, 1898 г. р. Зап. в д. Орлово Каргопольского р-на Архангельской обл. М. В. Рейли, В. А. Рейли, Ф. А. Эйдемиллер, И. В. Скородум в июле 1979 г.

№ 10. Сведения о записи см. В № 3.

№ 11—13. Исп. О. О. Шишкина, 1926 г. р. Зап. в д. Ишашевская Каргопольского р-на Архангельской обл. Е. Головащенко, И. Бочаровой в июле 1979 г.

№ 14—15. Исп. Л. И. Березина, 1913 г. р. Зап. в д. Погост Плесецкого р-на Архангельской обл., Е. Демиденко, О. Глазуновой в июле 1980 г.

№ 16—17. Исп. Н. И. Бухарова, 1903 г. р. Зап. в д. Пожары Плесецкого р-на Архангельской обл. Т. Будановой, А. Калининой в июле 1980 г.

№ 18. Исп. И. С. Емельянов, 1951 г. р. Зап. в д. Погост Плесецкого р-на Архангельской обл. Е. Хворостьяновой, О. Глазуновой в июле 1980 г.

№ 19. Исп. М. И. Лукина, 1900 г. р. Зап. в д. Климово Плесецкого р-на Архангельской обл. Е. Яроцкой, И. Бочаровой в июле 1980 г.

№ 20. Исп. Ф. Д. Подосенова, 1910 г. р. Зап. в д. Бухалово Плесецкого р-на Архангельской обл. А. Киселевой, А. Крюковой в июле 1980 г.

№ 21. Исп. Е. Е. Пономарева, 1909 г. р. Зап. в д. Климово Плесецкого р-на Архангельской обл. Е. Яроцкой, И. Бочаровой в июле 1980 г.

№ 22. Исп. И. Ф. Старицын, 1903 г. р. Зап. в д. Пожары Плесецкого р-на Архангельской обл. А. Калининой, Т. Будановой в июле 1980 г.

№ 23. Исп. Н. И. Горбачева, 1924 г. р. Зап. в д. Посад Подпорожского р-на Ленинградской обл. И. В. Эйдемиллер в июле 1984 г.

№ 24. Исп. А. И. Овчинникова, 1886 г. р. Зап. в д. Казаково Каргопольского р-на Архангельской обл. Е. Головащенко, И. Бочаровой в июле 1979 г.

№ 25. Сведения о записи см. в № 6.

№ 26. Исп. З. А. Распутина, 1915 г. р. Зап. в д. Середка Каргопольского р-на Архангельской обл. И. Бочаровой в июле 1979 г.

№ 27. Исп. У. Л. Притчина, 1906 г. р. Род. в Плесецком р-не Архангельской обл. Зап. в д. Тимохино Бабаевского р-на Вологодской обл. М. В. Харитоновой, А. Калининой в июле 1978 г.

№ 28. Исп. М. Н. Богданова, 1906 г. р. Зап. в д. Лодыгино Каргопольского р-на Архангельской обл. Е. Головащенко, И. Бочаровой в июле 1979 г.

№ 29—30. Исп. М. Д. Попова, 1903 г. р. Зап. в д. Гора Каргопольского р-на Архангельской обл. С. Тананайко в июле 1979 г.

№ 31. Исп. К. И. Патрышева, 1919 г. р. Зап. в д. Маселга Каргопольского р-на Архангельской обл. М. В. Рейли, В. А. Рейли, Ф. А. Эйдемиллер, И. В. Скородум.

№ 32. Сведения о записи см. в № 11—13.

№ 33. Сведения о записи см. в № 16—17.

№ 34—35. Исп. Дементьев (без имени и очества). Зап. в д. Коковка Плесецкого р-на Архангельской обл. в июле 1980 г.

№ 36—37. Сведения о записи см. в № 18.

№ 38. Исп. М. В. Емельянова, 1952 г. р. Зап. в д. Погост Плесецкого р-на Архангельской обл. Е. Демиденко, О. Глазуновой в июле 1980 г.

№ 39. Исп. Г. Н. Пиклов, 1903 г. р. Зап. в д. Нижняя Плесецкого р-на Архангельской обл. в июле 1980 г.

№ 40. Исп. В. Т. Савинова, 1912 г. р. Зап. в д. Тырыжкино Плесецкого р-на Архангельской обл. в июле 1980 г.

№ 41. Исп. М. А. Тимонин, 1906 г. р. Зап. в д. Тамбич Лахта Плесецкого р-на Архангельской обл. Е. Демиденко, А. Крюковой в июле 1980 г.

№ 42. Исп. Н. А. Чекалина, 1909 г. р. Зап. в д. Афоносовская Плесецкого р-на Архангельской обл. А. Калининой, Т. Будановой в июле 1980 г.

№ 43. Исп. К. И. Осмоловская, 1907 г. р. Зап. в с. Тимохино Бабаевского р-на Вологодской обл. М. Харитоновой, А. Калининой в июле 1978 г.

№ 44—45. Сведения о записи см. в № 3.

№ 46. Исп. А. С. Макарова, 1904 г. р. Зап. в д. Орлово Каргопольского р-на Архангельской обл. М. В. Рейли, В. А. Рейли, Ф. А. Эйдемиллер, И. В. Скородум в июле 1979 г.

№ 47—48. Сведения о записи см. в № 31.

№ 49. Сведения о записи см. в № 26.

№ 50. Исп. А. С. Собакина, 1911 г. р. Зап. в д. Нокола Каргопольского р-на Архангельской обл. Е. Головащенко, И. Бочаровой 1979 г.

№ 51—52. Исп. А. А. Третьякова (б.г. р.). Зап. в д. Малый Халуи Каргопольского р-на Архангельской обл. М. В. Рейли, В. А. Рейли, Ф. А. Эйдемиллер, И. В. Скородум в июле 1979 г.

№ 53. Исп. А. С. Хазова, 1912 г. р. Зап. в д. Заполье Каргопольского р-на Архангельской обл. Е. Головащенко, И. Бочаровой в июле 1979 г.

№ 54—55. Сведения о записи см. в № 11—13.

№ 56—57. Исп. В. В. Аникина, 1907 г. р. Зап. в д. Большой Угол Плесецкого р-на Архангельской обл. Е. Демиденко, Е. Хворостьяновой в июле 1980 г.

№ 58. Исп. Л. И. Березина, 1913 г. р. Зап. в д. Погост Плесецкого р-на Архангельской обл. Е. Демиденко, О. Глазуновой в июле 1980 г.

№ 59—60. Сведения о записи см. в № 16—17.

№ 61. Сведения о записи см. в № 34—35.

№ 62. Исп. П. И. Елисеева, 1897 г. р. Зап. в д. Здыхалинская Плесецкого р-на Архангельской обл. А. Калининой, Т. Будановой в июле 1980 г.

№ 63—64. Сведения о записи см. в № 18.

№ 65. Сведения о записи см. в № 38.

№ 66. Исп. А. Д. Колина, 1910 г. р. Зап. в д. Ленино Плесецкого р-на Архангельской обл. Е. Демиденко, Е. Хворостьяновой в июле 1980 г.

№ 67—68. Сведения о записи см. в № 19.

№ 69—71. Исп. С. М. Нечаев, 1907 г. р. Зап. в д. Кривцово Плесецкого р-на Архангельской обл. Е. Демиденко, А. Крюковой в июле 1980 г.

№ 72. Исп. К. Е. Ножкина, 1897 г. р. Зап. в д. Темщино Плесецкого р-на Архангельской обл. Е. Хворостьяновой в июле 1980 г.

№ 73—76. Сведения о записи см. в № 39.

№ 77—79. Исп. М. Е. Титова, 1924 г. р. Зап. в д. Климово Плесецкого р-на Архангельской обл. Е. Яроцкой, И. Бочаровой в июле 1980 г.

№ 80. Исп. А. Ф. Чекалина, 1901 г. р. Зап. в д. Конево Плесецкого р-на Архангельской обл. А. Крюковой, Е. Яроцкой, И. Бочаровой в июле 1980 г.

№ 81. Сведения о записи см. в № 42.

№ 82. Исп. А. К. Аонова, 1903 г. р. Род. в д. Усть-Кожа. Зап. в д. Макарьино Онежского р-на Архангельской обл. О. Сомкиной, А. Журовым в июле 1981 г.

№ 83—84. Исп. Е. С. Коротких, 1894 г. р. Зап. в д. Пянтино Онежского р-на Архангельской обл. С. Красновской, О. Эйхенбаум в июле 1981 г.

№ 85. Исп. И. П. Синицына, 1908 г. р. Род. в д. Кривой Пояс. Зап. в д. Усть-Кожа Онежского р-на Архангельской обл. О. Сомкиной, А. Журовым в июле 1981 г.

№ 86. Исп. Е. Гаврилова (б.г. р.). Зап. в д. Ярославичи Подпорожского р-на Ленинградской обл. И. В. Эйдемиллер в июле 1983 г.

№ 87. Сведения о записи см. в № 23.

№ 88. Исп. А. Я. Сенькина, 1909 г. р. Зап. в д. Посад Подпорожского р-на Архангельской обл. в августе 1984 г.

№ 89. Исп. А. В. Токарева, 1913 г. р. Зап. в д. Вол-Наволоок Подпорожского р-на Архангельской обл. И. В. Эйдемиллер в августе 1984 г.

№ 90. Исп. С. Д. Лапиков, 1913 г. р. Зап. в д. Шишкино Каргопольского р-на Архангельской обл. в августе 1987 г.

Былички о водяном

№ 91. Исп. А. П. Макарова, 1898 г. р. Зап. в д. Александровская Бабаевского р-на Вологодской обл. И. Штаревой, В. Горбовой в июле 1978 г.

№ 92. Сведения о записи см. в № 8.

№ 93. Сведения о записи см. в № 3.

№ 94. Исп. Л. К. Пленова, 1903 г. р. Зап. в д. Ковжа Каргопольского р-на Архангельской обл. И. Штаревой, Т. Будановой в июле 1979 г.

№ 95—96. Сведения о записи см. в № 50.

№ 97. Сведения о записи см. в № 11—13.

№ 98—99. Сведения о записи см. в № 23.

Былички о домовом

№ 100—101. Сведения о записи см. в № 27.

№ 102—103. Сведения о записи см. в № 28.

№ 104. Сведения о записи см. в № 8.

№ 105. Сведения о записи см. в № 2.

№ 106—107. Исп. В. Н. Корякин, 1913 г. р. Зап. в д. Нокола Каргопольского р-на Архангельской обл. О. Петраковой, Т. Будановой в июле 1979 г.

№ 108—109. Сведения о записи см. в № 46.

№ 110—111. Сведения о записи см. в № 9.

№ 112. Сведения о записи см. в № 94.

№ 113—115. Сведения о записи см. в № 7.

№ 116—117. Сведения о записи см. в № 6.

№ 118. Сведения о записи см. в № 26.

№ 119. Исп. М. И. Сафонова, 1903 г. р. Зап. в д. Харлушино Каргопольского р-на Архангельской обл. И. Штаревой, А. Калининой в июле 1979 г.

№ 120. Сведения о записи см. № 50.

№ 121. Исп. Е. И. Тюхтина, 1910 г. р. Зап. в д. Гарь Каргопольского р-на Архангельской обл. М. В. Рейли, В. А. Рейли, И. В. Скородум, Ф. А. Эйдемиллер в июле 1979 г.

№ 122. Исп. М. И. Ухова, 1916 г. р. Зап. в д. Нокола Каргопольского р-на Архангельской обл. О. Петраковой, И. Штаревой в июле 1979 г.

№ 123. Исп. Л. И. Шубникова, 1914 г. р. Зап. в д. Лукино Каргопольского р-на Архангельской обл. А. Калининой, Е. Головащенко в июле 1979 г.

№ 124. Сведения о записи см. в № 16—17.

№ 125. Исп. Т. А. Пономарева, 1922 г. р. Зап. в д. Большой Угол Плесецкого р-на Архангельской обл. Е. Демиденко, Е. Хворостьяновой в июле 1980 г.

№ 126. Сведения о записи см. в № 86.

№ 127—128. Сведения о записи см. в № 23.

№ 129. Исп. А. Ф. Евстюшичева, 1924 г. р. Зап. в д. Лукино Каргопольского р-на Архангельской обл. в июле 1987 г.

№ 130—131. Сведения о записи см. в № 90.

Былички о байнике

№ 132—133. Сведения о записи см. в № 43.

№ 134. Сведения о записи см. в № 26.

№ 135—136. Сведения о записи см. в № 86.

№ 137. Сведения о записи см. в № 23.

Былички о колдунах

№ 138—139. Сведения о записи см. в № 43.

№ 140. Сведения о записи см. в № 1.

№ 141—142. Сведения о записи см. в № 26.

№ 142—143. Сведения о записи см. в № 11—13.

№ 144—145. Исп. А. К. Попова, 1903 г. р. Зап. в д. Макарьино Онежского р-на Архангельской обл. в июле 1981 г.

№ 146—147. Исп. Е. С. Ванюкова (б.г.р.). Зап. в д. Ярославичи Подпорожского р-на Ленинградской обл. И. В. Эйдемиллер в июле 1983 г.

№ 148. Сведения о записи см. в № 86.

№ 149. Сведения о записи см. в № 23.

№ 150. Сведения о записи см. в № 88.

№ 151. Сведения о записи см. в № 129.

№ 152—153. Сведения о записи см. в № 11—13.